

Главное правило артефактора

Автор:

Анна Минаева

Главное правило артефактора

Анна Валерьевна Минаева

Ведьмы #1

Главное правило артефактора гласит: «Никогда не активируй незнакомые артефакты». Именно его я нарушаю изо дня в день. А вместе с ним еще порядка десяти побочных правил, прописанных в своде нашей профессии. В той дыре, куда меня сослали, по-другому и нельзя.

Теперь я хозяйка старого дома и обвинений, которые сможет снять с меня только древний божественный артефакт. На его поиски я готова бросить все силы, но именно в этот момент на пороге появляется новый наместник князя, который явно не рад тому, что одна ведьма сует свой нос куда не следует.

Анна Минаева

Главное правило артефактора

Глава 1

– Ну и дыра! – выдохнула я, чуть было не запнувшись о высокий местами стесанный порожек.

Судя по внешнему виду, с его помощью тут и до меня убиться пытались.

Тряхнув зажатый в руках письмом, я на всякий случай сверилась с адресом. Ну мало ли, может, меня портал не туда закинул, всякое ведь бывает. Даже такая магия иногда ошибается.

Но нет, адрес оказался верным. А вот этот, пусть и двухэтажный, но полуразвалившийся деревянный дом в одном из кварталов Старого города стал моей собственностью.

Прекра-а-асно.

– Ну спасибо вам, ваше величество! – выругалась я сквозь зубы, с опаской проходя внутрь. – Удружили.

Воздух в помещении стоял такой затхлый и противный, будто до меня тут пачка мертвых обитала. Причем очень нечистоплотных и ненавидящих свежесть.

– Ну и что вы мне прикажете с этим делать?! – Всплеснула я руками, стараясь не впадать в отчаяние. А потом передразнила своего куратора: – Помогите молодому королю, Сиара! Ты же лучшая в артефакторике, Сиара! Он тебя отблагодарит так, что вовек не забудешь!

Отблагодарил, ага!

Да и куратор не солгал – действительно не забуду!

Я еще раз осмотрела погруженную в полумрак комнату – большая прихожая с несколькими окнами, широким диваном в углу, узкой винтовой лестницей, ведущей на второй этаж. Очень даже прилично, если прибраться.

Да только сил на уборку уйдет столько, что меня можно будет под ближайшим деревцем закапывать.

Тяжело вздохнув, я аккуратно шагнула к окну, надеясь не сломать впотьмах ногу. Хотелось хотя бы впустить в помещение свежий воздух, перед тем как искать, где находится активатор света...

– Ну и чего разоралась? – рявкнуло за спиной.

Я рывком развернулась к двери – пыльной и забрызганной какой-то бурой жижей, – ожидая увидеть чуть ли не одно из умертвий. Или на худой конец – нового соседа.

Но сзади никого не оказалось.

– Чего крутишься, как вошь на гребне? – пророкотало уже сверху.

А я наконец уловила ауру говорившего и в то же мгновение почувствовала себя полной дурой.

– Домовой, – процедила сквозь зубы, поняв, кто меня чуть до разрыва сердца не довел. Меня, лучшего артефактора Тирского королевства! Бывшего, правда, но все еще лучшего.

– Ну, домовой, – подтвердил голос мою догадку. – А ты ведьма. Так и будем обзываться?

– Я не ведьма, – обрубила в ответ, так открывая окно и делая глубокий вдох свежего ночного воздуха.

– Ведьма-ведьма, – продолжил спорить домовой. – Думаешь, я твою кровь не унюхал? Еще какая ведьма. Чуть ли не в седьмом колене!

– Нюхалку сломаю, – предупредила я. – Не ведьма – артефактор.

– Да хоть зельевар.

– Чародейка-артефактор, – настойчиво повторила я, начиная закипать.

Несколько мгновений было тихо, а потом округу разорвал дикий надрывный хохот, прерываемый истеричными всхлипами.

– Ой, чародейка! Ой, не могу! Вы только посмотрите на нее! Воняет ведьмовством за версту! Патлы рыжие! Глазища желтые! А она чародейка! Ой, не могу!

– А-ну цыц! – прикрикнула я, повернувшись к центру большой прихожей, и уперла руки в бока. – Покажись!

– А она еще и не ведьма, – обиженно буркнул невысокий лохматый ком из шерсти, пыли и паутины, появившийся передо мной. Короткие ноги, большие ступни, длинные руки. И огромный нос на небольшом лице.

Домовой как домовой. Полное отражение того места, которое защищает. Такой же грязный, нечесаный, вонючий и завернутый в разорванную замызганную наволочку.

– Надо бы тебя искупать, – с нотками угрозы протянула я, закатывая рукава.

– Чего сделать? – испуганно пискнул домовой, медленно пятясь.

– Искупать, – пригрозила я, прекрасно помня, что эти существа боятся воды, как... огня?

Забавнейший каламбур.

– А может, договоримся? – Икнул он. Отступил еще на шагочек и примирительно добавил: – Чародейка.

– Уже лучше. – Усмехнулась я, осматриваясь. – Сиара я. А тебя как зовут?

– Бров, – угрюмо отозвался он. – И я против купаний.

– Хорошо, – легко согласилась я. – Тогда, Бров, проводи мне экскурсию и расскажи о доме. Теперь он моя собственность.

Тяжело вздохнув, домовой просверлил меня недовольным взглядом, явно не спеша принимать в новые хозяева, но заговорил, медленно направляясь в сторону одной из двух закрытых дверей, ведущих в разные стороны дома.

У моего нового жилища оказалась слишком богатая история, если верить на слово Брову. Построили это здание около двухсот лет назад, продали какому-то некроманту. Тот пожил тут совсем недолго и поспешно уехал. После этого жильцы сменялись каждые полгода. У кого ребенок заболит, у кого скотина передохнет, кто ногу сломает – о тот самый высокий порожек зацепившись...

– Короче, несчастливым это место прозвали, – буркнул Бров, показывая мне кухню. Большую такую кухню с добротной каменной печью.

– А происходило что действительно магическое? – уточнила я, аккуратно обходя огромную паутину с жирным черным пауком в центре.

В простые совпадения я не верила. Если уж на доме и лежало какое проклятие, то оно из ниоткуда взяться не могло.

– Да мне откуда знать. – Пожал плечами домовая. – Я тут не зарожденный, некромант не подумал о таких мелочах. Я с одной из семей сюда перебрался, да так они меня и забыли, когда бежали сломя голову.

– Мда-а-а, – протянула в ответ, окидывая взглядом помещение, освещенное тонким серпом молодого месяца.

Сюда надо было утром заявляться. Но нет, я же гордая, не стала брать комнату на постоялом дворе.

Была уверена, что король хоть и в ссылку меня отправил, но добрые дела запомнил. А оно вон как получилось. Может, с памятью у короля проблем и не было, зато имелись явные провисания по части чувства юмора и совестливости.

– А ты тут как оказалась-то? – любопытствовал Бров. – Непохожа ты на радостного покупателя, Сиара.

– По ужасной ошибке, – отозвалась я, не особо желая делиться своими бедами с едва знакомым домовым. – Давай покажи мне остальное. Надо понять, есть ли тут какое проклятие. Да и спать хочется.

Больше домовой меня не расспрашивал, и я даже зауважала его. Хотя до последнего была уверена, что дух-защитник будет не особо рад ведьме в своем доме.

Ну не уживаются такие, как я, с такими, как он. Что уж тут поделаешь.

Но Бров не бузил, а продолжал экскурсию. Показал мне комнаты наверху: одну хозяйскую спальню и две гостевые. На первом этаже оказалась кухня, гостиная, столовая, несколько чуланов и тот самый большой холл. А вот ниже...

– Зачем кому-то настолько огромный подвал? – поинтересовалась я, когда мы закончили осмотр последнего и поднимались на первый этаж по покосившейся лестнице.

– Некромант же первый владелец, – напомнил Бров, будто это объясняло все.

– Некромант, а не вампир, – заметила я. – Некроманту нет дела до обширных помещений без солнечного света. Кладбище на заднем дворе я бы поняла, а так что-то не складывается.

– Тогда понятия не имею. – Лениво отмахнулся домовой. – Так что, ты остаешься?

– А у меня выбора нет, – угрюмо отозвалась я, отряхивая с дорожного платья налипшую паутину. Казалось, что этот дом пустовал уже несколько десятков лет.

– Не против, если и я останусь? – осторожно уточнил Бров.

– Нет, если ты не против, что я тут хозяйничаю. – Пожала плечами.

И даже мысленно усмехнулась. Он больше не стал напрямую тыкать тем, что я ведьма по рождению. Может, мы даже и уживемся. Вот это хохма будет!

На том и порешили.

Широко зевая, я направилась на второй этаж, планируя убрать спальню, поднять туда свои скромные пожитки и лечь спать. Завтра уже буду разбираться с этой

не самой приятной ссылкой. А сейчас...

Я толкнула деревянную дверь с металлической ручкой в форме медвежьей головы второй раз за вечер и скривилась от вони. Несмотря на распахнутое окно, запах тут стоял ужасный.

– Тут точно никто не сдох? – вслух поинтересовалась я, закатывая рукава платья.

– Не знаю, – буркнул Бров, следующий за мной по пятам. – Помощь нужна?

– Угу. Таз с водой нужен. И метла.

– Сполоснуть обувь и улететь отсюда? – не удержался Бров, а потом хохотнул и растворился с громким хлопком в воздухе.

Успел, гаденыш. Иначе я бы его поймала и сама пошла искать воду. Только не для мытья пола. Уж точно не пола.

– Держи, – раздалось над головой спустя минуту.

К моим ногам упала метла, а рядом медленно спланировал медный таз, до краев наполненный чистой водой.

– Ну что же, приступим, – протянула я, мысленно готовясь к трудностям.

Бытовая магия была моим самым нелюбимым предметом в академии. Артефакторика, зельеварение, даже боевая была сносной, пусть и редкой. А все эти чары, связанные с уборкой, починкой и прочими мелочами, которые могли выполнять другие, мне не давались.

Разбаловала меня жизнь при королевском дворе со второго курса. Привыкла я к слугам. А жизнь она вон какой частью ко мне повернулась.

– Ла-а-адно, – протянула я сквозь зубы, наклонилась и опрокинула таз. Вода грязными разводами потекла по деревянному полу, собирая сор и пыль.

Я провела перед собой рукой, медленно проговаривая одно из простейших заклинаний. После чего перехватила намокшую метлу и подняла над головой. Крутанула в руках и активировала чары.

К кисточке со всех уголков комнаты потянулась присохшая к стенам грязь и пыль. С потолка свалилась паутина прямо с пауками. Все это медленно сформировало неаккуратный ком, зависший напротив моего лица.

Сморщившись, я окинула взглядом помещение, убедившись, что заклинание сработало полностью. После чего размахнулась и отправила ком грязи прямо в распахнутое окно.

– А-а-а! Какого проклятого! Да чтоб тебя...

Я скривилась, не желая извиняться перед ночными неудачниками, проходящими в этот самый момент прямо под моими окнами.

– ...Да чтоб у тебя никогда удачи не было!

А вот тут я уже перестала жалеть вопившего, остановившегося на месте. Взмахом руки подняла с пола всю воду, вместе с грязью и пылью, слила в единый пузырь и отправила следом за паутиной.

Бульк!

– А-а-а!

Крик перетек в поток такой красочной брани, что я даже на мгновение заслушалась.

– Сиара-Сиара, – укоризненно протянул домовый, появившийся за моей спиной. – И хочешь сказать, что ты чародейка после этого?

– Самая настоящая, – отозвалась я, разворачиваясь к домовому лицом и направляясь обратно на первый этаж за своим чемоданом. – А если есть какие-то возражения, подай их в письменном виде в трех экземплярах. Готова рассмотреть любые жалобы и возмущения к следующему алому затмению.

Бров только фыркнул и пробормотал что-то о том, что алых затмений вот уже несколько сот лет не было.

Ну, хотя бы неглупый домовой попался. Может, и правда уживемся.

Захватив чемодан, я вернулась в комнату, поставила багаж на пол и со стоном выпрямилась.

Хозяйская спальня даже немного преобразилась после уборки. Тут еще многое стоило бы поменять, но на первое время сойдет.

Сейчас, при свете нескольких настенных светильников, которые я наконец сумела включить, уже можно было с полной уверенностью сказать, что стены выкрашены в светло-зеленый, а потолок – в белый. Да что там, даже занавески на окнах желто-зеленого цвета!

Да-а-а, впервые за свои двадцать два года я прочувствовала прелесть бытовой магии. Кто бы мог подумать, что при таких обстоятельствах?

Тряхнув головой, еще раз осмотрела спальню.

Большая двуспальная кровать у окна, длинный платяной шкаф из темного дерева, такого же цвета письменный стол напротив. Места немного, но для короткого пребывания вполне хватит.

Я задерживаться в этой дыре не собираюсь!

С этими мыслями открыла чемодан, вытащила только ночную сорочку и направилась к кровати. На всякий случай протравила чарами от паразитов подушку с одеялом, еще одним заклинанием прогнала через них ароматный лавандовый воздух и только после этого легла спать.

А засыпая, подумала о том, что из спальни есть дверь, ведущая в ванную комнату. Да и вообще душ с дороги очень бы не помешал. Но от одной только мысли, что перед приятным придется пострадать полезным, желание вставать напрочь отпало.

Проснулась я от криков за окнами. Кто-то кого-то куда-то гнал. И, честно говоря, у меня совершенно не было желания разбираться в личностях и мотивах орущих.

Натянув одеяло повыше, я попыталась вернуть себя в приятную сладкую дрему. Но вместо этого в носу зачесалось от пыли...

– А-а-апчхи!

– Будь здорова, – буркнул голос над головой.

А я от неожиданности резко села и осмотрелась. На всякий случай потерла кулаками глаза, надеясь на то, что все это просто продолжение кошмарного сна. Но, увы, вокруг были все те же светло-зеленые стены, а со стороны улицы через распахнутое окно доносился гам.

– Который час? – выдохнула я, щурясь от ярких лучей солнца.

– Семь часов утра, – без всяких претензий отозвался Бров, не спеша появляться во плоти.

Нет, я бы могла его заставить это сделать, как в первую нашу встречу. Но это опять придется выпячивать свое ведьмовское происхождение. А я бы с огромной радостью и вовсе избавилась от такого наследия.

– Се-е-емь, – застонала я, падая обратно на подушку и выбивая из нее непонятно откуда взявшееся за ночь облачко пыли. – Да я так рано даже на первом курсе не вставала-а-а-а! Это издевательство!

Буквально в ту же секунду, подтверждая мои слова, на улице что-то разбилось, а следом за этим не самым приятным для только что проснувшегося человека звуком последовал еще менее приятный.

– Смотри куда пре-е-е-ешь! – сигнальным артефактом взвыла какая-то баба. – Это же роспись самого Расфиси-и-и-ия-а-а-а!

Она выла так громко, что можно было половину Старого города разбудить. Или это у них такая традиция? Экономят на артефактах? Если так, я не хочу тут

жить!

– Ты будешь платии-и-ить!..

– Да чтоб у тебя язык отсох, – бросила я незнакомой истеричке, натягивая подушку на уши. Слушать этот визг было выше моих сил.

Но язык не отсох, а баба не замолчала. Более того, вскоре к ее голосу примешалась еще парочка. Не таких противных, но не менее громких.

Застонав от бессильной злобы, я отбросила в сторону подушку и заставила себя встать. День начался не самым приятным образом. Ну да ладно.

– Бров, где тут можно позавтракать? Ближайшие заведения.

– На соседней улице есть насколько, – отозвался домовой.

– Спасибо.

Вздыхнув, я потянулась и осторожно прошла к ванной. Открыла дверь, сунула нос в образовавшуюся щель и тут же скривилась. Запах стоял такой, что можно было из него целого монстра выколдовывать. Монстра вони.

– Кошмар, – прошипела я, включая свет и окидывая взглядом ржавчину на вентилях, грязь на глубокой ванной и количество паутины под потолком. – Бров, сколько, говоришь, тут жильцов не было?

– Полгода. – Домовой появился рядом со мной с хлопком и брезгливо фыркнул, глядя на то, во что превратилась ванная комната.

– Полгода? – скептически изогнула я бровь. – А они всей семьей в прихожей жили? Тут же несколько лет это все накапливалось.

– Полгода, – со вздохом повторил Бров. – Говорю же тебе, это место проклято.

– Кем? – нервно хохотнула я. – Демоном немытого пола?

Ла-а-адно! Хорошо хоть не своим ходом добиралась, а на портал наняла. Водные процедуры подождут. А то после принятия оных в таких условиях чище точно не станешь.

Закрыв дверь, дабы не распространять по спальне отвратный запах, я вернулась к своему чемодану, достала письменные принадлежности, лист бумаги и уселась за стол.

Макнула кончик зачарованного пера в чернильницу и сделала глубокий вдох, будто готовясь нырнуть на глубину.

«Дорогой отец!

Знаю, что пишу вам не так часто, как должна делать это преданная дочь, и очень об этом жалею. Как ваши дела? Как продвигается экспедиция?

Надеюсь, вы не держите на меня обиды.

Я бы хотела попросить у вас помощи. Моя судьба сложилась так, что сейчас я нахожусь в Старом городе в княжестве Артея. Тирский монарх сослал меня сюда в наказание за преступление, которого я не совершала.

Хочу добавить от себя, что и ничего постыдного не совершала. И закон королевства не нарушала. Вы знаете мои принципы не хуже меня самой, отец.

Меня обвиняют в краже ценных бумаг и передаче их вражескому шпиону. Также утверждают, что все это время я работала на врага и передавала сведения, которые ему знать не следовало.

Эти обвинения появились спустя несколько месяцев после того, как к королевскому двору прибыла будущая жена его величества, герцогиня Сфискская.

Мне неизвестно, кто на самом деле враг короны. И я бы хотела в этом разобраться как можно скорее, ведь в мои планы не входила жизнь в настолько отдаленном от цивилизации уголке.

Если вы можете подсказать, какой выбрать путь для достижения цели, я буду благодарна вам до конца своей жизни.

С любовью и большой благодарностью,

Ваша дочь Сиара».

Поставив точку в конце этого длинного письма, я свернула лист, поставила печать и крутанула кистью. Магия подхватила послание и унесла его сквозь пространство.

А я устало откинулась на спинку стула, чувствуя себя эмоционально выжатой. Боги, день только начался, а я уже хочу его закончить!

– Так ты в ссылке, Сиара? – раздался голос за спиной. – И в чем же настоящая причина?

– Ты знаешь, что опасно читать чужие письма? – лениво уточнила я.

– Знаю, что опасно читать письма ведьм, – со смешком проговорил Бров, не спеша показываться на глаза. – А вот про чародеек ничего такого не слышал.

– Да? Странно, – протянула я, поднимаясь на ноги. – Так знай, письма чародеек в разы опаснее.

На это домовый ничего не ответил. Но вряд ли прислушался к моему намеку. Эти существа слишком любопытны и общительны, чтобы так просто отстать. Да и сколько он тут пробыл сам? Полгода? Ужасный срок для домового, так и одичать недолго.

– Говоришь, на соседней улице можно позавтракать, – протянула я, вытаскивая из чемодана одежду. – Отличная новость. Проведу этот не самый приятный отпуск с пользой.

Надеюсь, что отпуск. Дольше месяца я тут не протяну – взвою от скуки и бессилия.

Глава 2

Бров не солгал, буквально на соседней улице от моего заброшенного с виду дома оказалась забегаловка. У нее даже нашлось нечто общее с ресторанами столицы Тирского королевства... наличие стен и двери.

На этом, пожалуй, все сходства и заканчивались. Забегаловка оказалась небольшой и довольно темной. Несколько круглых деревянных столов, стойка напротив входа и всего два окна. Причем одно из них оказалось плотно закрыто ставнями.

Мрак.

Но я старалась убедить себя в том, что это путешествие кратковременное. Как только найду способ снять с себя обвинения, продам этот проклятый, а может, даже и проклятый дом и с чистой совестью вернусь туда, где мне комфортно.

– Вы выбрали, чем будете завтракать? – Через минуту рядом с моим столом остановилась полноватая девушка в белом переднике и по-доброму улыбнулась. Настолько по-доброму, что внутри меня что-то напряглось.

Обычно так смотрят или дураки, или дети. У меня же эту разносчицу ни к одной из предложенных категории отнести не получилось.

– Кофе, – произнесла я, мазнув взглядом по лежащему на столе меню, к которому побрезговала прикоснуться. – Овощной салат и...

Жутко захотелось чего-то мясного. Но не заработать отравление с утра пораньше хотелось ничуть не меньше.

– И? – с улыбкой поторопила меня она.

– И все. – Кивнула я.

Ничего, легкий завтрак вполне неплох. Может, даже после этой ссылки втиснуть в платье, которое покупала на свой первый бал. Там, правда, всего пара сантиметров в талии мешает, но как мотивация сойдет.

Девчушка умчалась на кухню передавать мой заказ повару. А я аккуратно откинулась на спинку стула и прикрыла глаза. Все бы сейчас отдала, чтобы оказаться в столице и вернуться к статусу главного артефактора Тирского королевства.

Моя работа мне нравилась до безумия. Я даже с дворцовыми интригами ради нее была готова мириться. А здесь я разве смогу вернуться к своим исследованиям? Без материалов! Без библиотек! И без помощников.

– Ваш заказ, – выдернула меня из размышлений девушка, устанавливая на столешнице чашку с кофе и большую пиалу с рублеными овощами. – Вам что-то еще нужно?

– Нет... а нет, да! – опомнилась я, когда разносчица уже успела сделать шаг назад. – Подскажите, как добраться до торгового квартала. И где ближайшая лавка артефактора.

– Квартала? – Нахмурилась девушка, сложив руки на поясе. – В Старом городе есть только торговая площадь, госпожа. А артефакторов у нас отродясь не было. Есть один зельевар, он же лекарь. Его лавку вы сможете отыскать на площади. А так...

Она развела руками, будто извиняясь.

Я кивнула, а сама мысленно выругалась.

Проклятье! Всего один сильный маг на весь город?! Пусть небольшой, но все же город?! И то неизвестно, насколько этот зельевар знает свое дело...

Да уж, закинула меня судьба так закинула. Ничего не скажешь.

Пребывая в ужаснейшем расположении духа, я поспешно расправилась с не особо сытной едой, оставила несколько монет на столешнице и поспешила на

улицу.

Оказавшись на узких петляющих улочках, вымощенных серым камнем, медленно направилась в сторону центра города. Здания постепенно становились выше, из деревянных превращались в каменные с красными черепичными крышами, а после начали и вовсе обрастать тонкими башенками.

Надо ли говорить, что мой деревянный покосившийся дом оказался чуть ли не у самых городских стен? Думаю, нет.

А ведь его величество перед ссылкой сообщил мне, что нашел место лучше темницы. Сейчас я могла бы с ним поспорить. Все же королевская тюрьма явно богаче оснащена. И кормят там мясом, в качестве которого не приходится сомневаться.

Так, стоп, Сиара! Хватит!

Этим ничего не добиться.

Вскоре узкая улочка расширилась, выпуская меня на большую круглую площадь с медным фонтаном в самом центре. Насколько я могла отсюда рассмотреть, фонтан выплавили в форме большой рыбы, стоящей на хвосте. Странная фигура для города, который не имеет выхода к морю.

Но, может, я и ошибалась, потому что рассмотреть лучше не представлялось возможным. Людей вокруг было столько, что я только и успевала уворачиваться от чьих-то локтей или корзин с овощами.

Казалось, что абсолютно все обитатели Старого города решили начать свой день с прогулки по площади под палящими лучами солнца. Светилу было все равно, что сейчас еще утро. Оно уже пыталось прожечь зонтики и шляпки женщин, дефилирующих по улицам.

Уклонившись еще от одной корзинки, я прошла взглядом по вывескам. Вдоль площади расположились те самые торговые лавки, которые я и искала.

Та-а-ак, что у нас тут есть? Ростовщик, текстиль, лавка сапожника и модистки, магазинчик с книгами, мастерская столяра, несколько прилавков с овощами, мясом и рыбой... Ага! Я наконец нашла взглядом деревянную вывеску в форме листа авиты – легендарного растения, которое могло излечить любые раны.

Авиту искали многие годы чуть ли не все маги, веря в то, что это дело всей их жизни. Все, абсолютно все, знали, что легендарное растение представляет собой небольшой куст с крохотными алыми цветами, нанизанными на тонкие веточки. Но все целебное скрывалось не в них, а в зеленых мясистых листьях, напоминающих нарисованное сердце. Отличало настоящую авиту от недавно выведенной подделки ромбовидная дырочка в самом центре листа.

Если настоящая, конечно, существовала в природе.

Я слабо верила в эту легенду. Все же, если бы авита произрастала не только в рассказах, ее бы уже давно отыскиали. А так... красивая легенда, не более.

Первым делом я направилась именно в лекарскую лавку. Решила познакомиться с магом, прикупить у него необходимые ингредиенты, а потом уже можно будет подумать, что делать в этом городе, где даже нормальных материалов для артефактов приобрести не у кого.

– Добрый день! – пробормотала я чисто для галочки, поднявшись по лестнице в три ступени и толкнув тяжелую деревянную дверь со вставками из цветного стекла на уровне лица.

Внутри царила прохлада и полумрак. После жары, стоящей на улице, даже мурашки по коже побежали.

Я осмотрелась, отметив широкий добротный прилавок, заваленный сушеными травами. Длинные полки по периметру небольшой лавки, уставленные большими и маленькими склянками. И приятный запах миндаля в воздухе.

Спустя мгновение на узкой винтовой лестнице, уходящей на второй этаж, слышались шаги.

– Добрый день, – поздоровался в ответ тихий, но довольно сильный голос. А через еще секунду я увидела невысокого мужчину с длинными серебристыми волосами, собранными в низкую косу.

Черный костюм, открывающий только кисти и немного шею, никаких пометок или знаков на одежде. Высокие, начищенные до блеска ботинки, и единственное, что выбивалось из общей картины простоты – небольшое серебряное кольцо на мизинце с лиловым камушком.

– Приветствую вас в своей лавке, – тем временем проговорил колдун, не смутившись от моего пристального взгляда. Не знаю, почувствовал ли он, что я пытаюсь считать с его ауры магическую силу, или нет. Зато я не ощутила ровным счетом ничего.

То ли мои познания в этой сфере были недостаточно хороши, а его защита, наоборот, великолепна. То ли передо мной сейчас стоял самый обычный человек без какого-либо магического дара.

Даже интересно.

– Мое имя Медиокрис, – тем временем представился лекарь. – Что вас интересует? Травы? Зелья? Мази?

– Травы, – отозвалась я, медленно приблизившись к стойке, за которой мужчина уже занял свое место. – Меня интересует корень мандрагоры, семена пустынного и сушеные бутоны изумрудной лилии.

По мере перечисления брови колдуна медленно ползли вверх. А потом на губах проступила легкая улыбка:

– А вы не так просты, как показались мне на первый взгляд, леди.

– Я не леди. – Качнула головой в ответ. – Можно просто Сиара.

– Сиара, – повторил мужчина, кивнув. – Приятно с вами познакомиться. Вы недавно в Старом городе?

– Со вчерашнего дня, – не стала лгать лекарю.

– И надолго?

– Пока не знаю, – расплывчато отозвалась я. Хотелось бы сказать, что всего на несколько дней, но что-то подсказывало – за такой короткий срок мне не справиться.

– Хорошо, сейчас поищу нужные вам ингредиенты, – благосклонно произнес Медиокрис. – Могу я полюбопытствовать, для каких вам целей столь редкие растения?

– Я артефактор, – спокойно отреагировала на вопрос мужчины. – Как я поняла, готовое сырье для моей профессии в Старом городе не найти. Так что придется своими силами подбирать замену.

– Да, артефактора у нас нет, – проговорил Медиокрис, проходя к одной из полок. Он отодвинул в сторону пузырьки и запустил руку вглубь. – А по поводу материалов, зайдите в лавку столяра или посмотрите в лавке барахольщика. Иногда там можно отыскать полезные вещи, Сиара.

– Да? Спасибо за совет.

– Вот, корень мандрагоры. – Медиокрис вытащил слегка запылившуюся коробочку с прозрачной крышкой. Через нее проглядывался большой оранжевый клубень со множеством наростов и длинных корешков, сплетенных гнездом. – Сейчас принесу все остальное, эти ингредиенты я храню наверху.

– Да, конечно, я подожду, – пробормотала я, заинтересовавшись одним из пузырьков. – Медиокрис, это же раствор серебра?

– Вы узнали? – удивился лекарь, обернувшись уже на ступенях. – Там нет надписи.

Я только раздраженно мотнула головой. Как можно не узнать прозрачную жидкость, которая клубится в стекле, будто встревоженная чем-то? Если сейчас сорвать с флакона пробку, то первая капля будет чистым серебром. А вторая –

водой.

– Я возьму два флакона, – отозвалась я, замороженно глядя на один из редчайших растворов. Не ожидала встретить нечто похожее в этом богами забытом месте.

– Как вам угодно, Сиара! – крикнул со второго этажа торговец.

Пока он искал остальные необходимые мне травы, я выбрала еще несколько редких зелий. Все это не могло быть простым совпадением. Или передо мной сейчас невеста какой сильный маг, или у него очень уж хороший поставщик.

Эта мысль настолько прочно засела занозой у меня в голове, что я не удержалась, когда все покупки были собраны и оплачены.

– Скажите, это все ваших рук дело? – Я обвела взглядом ломящиеся от обилия растворов и трав полки.

– Ну что вы, – с прищуром отозвался Медиокрис. – Стены здесь построил каменщик, мебель сделал столяр...

– Вы же поняли, о чем я спросила, – надавила я, пытаюсь еще раз нащупать ответ в ауре этого человека. Но у меня опять ничего не получилось.

– Конечно понял, Сиара, – смягчился торговец, забирая монеты. – Но разве вы открываете свои секреты первому встречному? И почему ждете этого от меня?

– Справедливо, – согласилась я, при этом не переставая сверлить Медиокриса взглядом. – Спасибо за товары. И за подсказки, где можно найти необходимые материалы.

– Всегда рад помочь. – Открыто улыбнулся мужчина, но в его глазах поселилось нехорошее подозрение.

Не собираясь портить отношения с единственным магом в округе, я поспешила покинуть его лавку. Но любопытство не спешило отступать. Уверена, еще успею разобраться, что он скрывает.

С этими мыслями я направилась в лавку столяра, а после отыскала прилавок барахольщика. После нескольких часов Медиокрис заслужил от меня еще одно слово благодарности. Потому что в этих местах я нашла недостающие материалы. Пусть нечистые, пусть местами уже использованные в других инструментах, но с ними все еще можно было работать.

К обеду я вернулась... домой. Если это место вообще можно было назвать домом. В лучах солнца здание выглядело еще прискорбней, а внутри оказалось еще больше грязи, чем мне показалось вчера.

Скривившись от вони, которая, казалось, впиталась в сами стены, я решила спустить все купленное в подвал. Кабинетов я тут вчера не заметила, значит, будем уподобляться вампирам и обустраивать свое логово в подвале.

Лестница закрипела под моим весом, но опять выдержала. Я спустилась на нижний этаж, по-новому оценивая представленное помещение.

Большое, очень большое. И пустынное. Кроме двух длинных книжных шкафов и узкого стола с покосившимся рядом стулом тут ничего не было. Прямо интересно, для каких целей некроманту потребовался такой подвал, если он его даже не удосужился разделить или обставить?

Разложив покупки, я собиралась было приступить к подготовке всех материалов для изготовления банальнейших артефактов, способных сделать пребывание в этом месте более комфортным, но именно в эту секунду на мою ауру возникла привязка. А еще через мгновение сверху спланировал белоснежный конверт.

Я ловко его перехватила и с надеждой опустила глаза к печати.

Боги, пусть это будет королевская печать! Пусть с меня снимут все обвинения сейчас же!

Но на чудо до последнего могла надеяться только дура, а я себя к подобному роду женщин не относила. Потому спокойно восприняла то, что печать оказалась совершенно не королевской. Но не обрадоваться тоже не смогла.

Мне ответил отец!

Нетерпеливо сломав сургуч, я развернула бумагу и разочарованно закусил губу. Текста было всего на два абзаца.

«Дорогая дочь!

Мне жаль узнавать о том, как несправедливо сложилась твоя судьба. По сравнению с тобой у меня все хорошо. Дела идут в гору. Я сейчас далеко от места твоего пребывания, но, кажется, все же могу оказать помощь.

Про Старый город ходит немало легенд. И я не вижу причин им не верить. Все же это первая обитель богов, Сиара. И после богов осталось много чудесных вещей, которые до сих пор не были найдены. Думаю, ты и без меня догадываешься о причине. Но если сможешь обойти ее, то ищи Сосуд Истины. Он единственный может помочь тебе в этом.

Твой любящий отец».

Прочитав это, я так и застыла с письмом в руках.

Он сейчас серьезно?!

Умелый артефактор, сильный маг и умный человек верит в байки, что Старый город был первым место проживания спустившихся на землю богов?! Более того, утверждает, что после них осталось нечто, чего до сих пор не нашли?!

– Да быть такого не может, – вслух выдохнула я, смяв письмо отца в кулаке.

Нет, я прекрасно помнила политику княжества, в которое меня занесло. Даже не столько политику, сколько веру.

Князь этих земель настолько чтит богов и их наследие, что запретил проводить раскопки в заброшенных храмах. Наложил вето на путешествия в некогда святые зоны. Нарушение этих приказов каралось смертью.

А я... я что, должна после первой несбывшейся казни сама себя приблизить к другой?!

– Проклятье! – выругалась я, не зная, как поступить.

Сидеть в этой дыре не было никакого желания. Но... что если отец прав? Что, если Сосуд Истины не просто существует, а находится где-то поблизости?

Тогда это просто нереальная удача. Огромный шанс, который нельзя просто так упустить.

– А я и не упущу! – Приняла я решение, опускаясь за пыльный стол, на котором разложила материалы.

Похоже, придется обойтись без сборщика пыли и освежителя воздуха. Да и без будильника с поглотителем света. Зато из всего, что я сегодня приобрела, можно создать вполне сносный магомпас – вещь, способную находить необычное колебание магического фона.

Я повернулась и зацепилась взглядом за два флакона с жидким серебром. Этот раствор мне не нужен был ни для одного задуманного приспособления. Зато... зато именно такое количество столь редкого раствора требовалось для магомпаса.

Совпадение или происки судьбы?

Решив, что ответа на этот вопрос я уж точно не получу, засучила рукава платья и приступила к работе.

Сколько провела в таком положении, сложно сказать. Руки время от времени работали быстрее, чем голова. Я видела магомпас только на рисунках и схемах, никогда сама ничего похожего не мастерила. Но знала, что у меня получится. Нужно только сделать все по правилам, а потом произнести необходимое заклинание, которое отпечаталось у меня в мозгу еще с третьего курса. А...

– У-у-у-у! – Раздалось откуда-то сверху и сбоку.

Протяжный вой, полный злости и беспомощности, от которого у меня мурашки поползли по коже.

Я аккуратно отложила наполовину готовый артефакт в сторону и только сейчас ощутила, насколько сильно болит спина от долгого сидения на месте.

– У-у-у-у! – Повторился вой, а у меня ножки похолодели.

Любой другой решил бы, что это какая-то одинокая псина от голода и одиночества воет. Но не я. Потому что я уже сталкивалась с этими существами. И, надо сказать, что в похожих столкновениях мало приятного.

– И откуда в Старом городе метаморф? – процедила я сквозь зубы, вспоминая, надежно ли закрыта входная дверь.

Вроде надежно. Значит, не мои проблемы.

– У-у-у-у... Чхи! – раздалось еще ближе.

– Сиара! – За спиной с хлопком материализовался домовой, заставив меня вздрогнуть. Первая капля дорогущего раствора упала на стол вместо сердцевины будущего артефакта. И застыла на пыльной столешнице серебристой точкой.

– Да что такое?! – Я рывком развернулась в Брову. – Учти, никогда не отвлекай меня от работы. Никогда.

– У тебя на пороге ликантроп, Сиара, – отмахнулся от моего предупреждения домовой. – И настроен он весьма серьезно.

Стоило этим словам прозвучать, как где-то над головой раздался треск ломаемых досок. А за ним падение сорванной с петель двери.

Метаморф проник в дом.

То есть богам было недостаточно того, что меня оклеветали и отправили в такую даль? Они еще решили мне ликантропа на порог подбросить?! Какая прелесть!

Именно с этими мыслями я подошла к лестнице и медленно начала подниматься на первый этаж. Медленно не потому, что боялась незваного гостя, а потому, что опасалась трухлявости ступеней. Неопознанного метаморфа еще хоть как-то можно приструнить, а вот с ветхим деревом разговор мог оказаться слишком коротким.

Да и смысл спешить? Одной дверью больше, одной меньше. Вряд ли кто сможет нанести этому дому больший вред, чем это сделало время.

Бров медленно крался рядом, опасливо бросая взгляды вверх. Его явно не устраивало то, что кто-то сейчас просто так сорвал с петель дверь в его дом. Но домовый мог только тяжело вздохнуть.

Жаль, что эти существа не подготовлены для настоящей защиты. Думаю, желающих вламываться в чужие дома было бы в разы меньше, если за входной дверью могло скрываться большое и зубастое создание, почему-то откликающееся на милое «домовенок».

Хм... А ведь это мысль!

– Что делать будем? – Голос Брова сломал ярчайшую картину, вставшую перед внутренним взором.

А я ведь только представила, как новый подвид домового откусывает голову незваному гостю!

– Да что делать? Вышвырнем его, – пробормотала я, закатывая рукава. – А потом счет в банке выставим, оплатит нам ремонт и компенсацию за причиненный ущерб. – И только тогда задумалась, притормозила и уточнила, повернувшись к Брову: – У вас же тут есть банки?

Судя по побледневшему лицу Брова и удивлению во взгляде, банки у них тут были только те, в которых закатывали соленья. И то, похоже, только у избранных.

Ну и дыра-а-а-а.

Ладно. Пора разобраться с шавкой.

Я повернула в сторону и шагнула туда, где начиналась прихожая.

Комната была погружена в мягкий желтый свет двух небольших люстр, дверь лежала на полу, а вырванные петли торчали острыми зубьями в темнеющем проходе на улицу. Прекрасное зрелище, ничего не скажешь.

– Ну, хоть проветрим, – отстраненно протянула я, а потом перевела взгляд на высокого коричневого зверя, стоящего на задних лапах в метре от того, что недавно было дверью.

Ликантроп, или же оборотень, был смесью волка и человека. Причем или очень крупного волка, или очень высокого человека. Словом, зрелище незабываемое.

– Ну и по какому праву ты вламываешься в мой дом без приглашения? – С угрозой в голосе протянула я, упирая руки в бока и прожигая взглядом незваного гостя.

Вот сейчас и разберемся: оборотень это или все же ликантроп.

Первые обращаются по собственной воле и вполне сохраняют разум, если он был до этого. А вот вторые по своей природе ближе к диким зверям, и от таких только бежать. Ну, или чем-то тяжелым по башке приложить надо, чтобы до утра слюни пускал и розовых пони во сне видел.

Секунду между нами царила тишина, получеловек зыркал странно блестящими и покрасневшими глазищами, пытаюсь нагнать страху. Да только я была не из пугливых. Какой-то псиной меня до дрожи в коленях не довести. А вот Брова... домовый испуганно икнул и отступил на шагочек. Но все же взял себя в руки и остановился, не спеша смываться от опасности.

– Прости за дверь, ведьма. – Оборотень переступил с лапы на лапу, только что отнеся себя к первой категории метаморфов. – Не рассчитал сил.

– Я не ведьма, – в который уже раз оспорила я свою классификацию.

Оборотень тихо фыркнул, будто намекая, что его четкий нюх ну никак не провести словами.

– Так что ты хотел?

– Помощь мне твоя нужна, – смутившись, признался ночной гость.

А я после его слов заметила, как домовый медленно сполз на грязный пол бесформенным комочком. То ли от облегчения, то ли от догнавшего его испуга.

Интересно, домовых вообще можно до обморока довести?

– Помощь? – Я скептически вскинула бровь и кивком указала на прилегшую отдохнуть дверь.

– Я почию, – пообещал оборотень, а потом оглушительно чихнул. Естественно так, по-человечески.

Вот тут я уже не смогла удержаться от любопытства. Ни разу не видела, чтобы оборотни чихали. А ведь знакомых с такой особенностью было предостаточно.

Кто бы что там ни пытался скрыть, в столице Тирского королевства не заметить странности некоторых аристократов было попросту невозможно, особенно, когда ты королевский маг.

Конечно, они пытались утаивать свои особенности. Ведь оборотничество от ликантропии начали отличать всего с десяток лет назад. А до этого убивали всех, покрывающихся шерстью, без раздумий. И до сих пор люди продолжали бояться иных. Особенно в отдаленных провинциальных уголках, как этот город в небольшом княжестве.

– И что тебе от меня нужно? – уточнила я, пристально наблюдая за движениями гостя.

– У меня аллергия, как видишь, – чихнув, проговорил оборотень. А потом потер покрасневшие глаза. – Мне надо от нее избавиться. Мешает.

– И ты пришел за этим ко мне, выбив дверь? – уточнила я на всякий случай.

Бров за моей спиной тихонечко застонал, пошевелился. А потом ойкнул, кажется, осознав, что все это ему не приснилось.

– Я почувствовал ведьму. – Оборотень снова переступил с лапы на лапу. – Пошел к тебе, но забыл про луну...

– Луну? – Тут уже я забеспокоилась. – Луна влияет только на ликантропов.

– Я наполовину оборотень, по отцу. Наполовину ликантроп, – пояснил он. – А-а-апчхи!

Волчьи зубы громко клацнули, слюни разлетелись по комнате, забрызгивая стены и пол. А я вздрогнула от отвращения.

Ну вот! Теперь не только грязь от стен придется отколупывать. Хотя... может, раскиснет с таким опрыскиванием.

Я тряхнула головой, возвращая себя в здесь и сейчас. А здесь и сейчас передо мной стоял человек в личине волка и открыто признавался, что сам может обращаться, но полнолуние все же заставляет его делать это быстрее.

– Ведьмы помогают таким, как я, – поторопил меня гость. – К лекарю мне смысла нет идти. И тут такое счастье, в Старый город прибыла ведьма.

– Я не ведьма! А... ладно, – сдалась я. – Говоришь, дверь починишь?

– Конечно, – моментально подтвердил оборотень.

– Хорошо, – вздохнула я, прекрасно понимая, что он от меня не отстанет. Да и что уж там говорить, аллергия не такая большая проблема, много времени не займет.

– Не просто починишь, а новую установишь, – набила я себе цену.

– Конечно, госпожа ведьма, – не стал спорить волчара.

– Просто Сиара. – Скривилась я.

Вот сколько уже лет как отеклась от всего ведьмовского, а кровь продолжает меня преследовать. Гадство!

– Хорошо, Сиара, – смиренно продолжил со всем соглашаться гость.

Я хотела было предложить пройти в подвал, чтобы не на улице вести беседы, но потом вспомнила состояние лестницы и тут же передумала.

– Ладно. – Махнула я рукой. И в прямом, и в переносном смысле. – Рассказывай. Давно аллергия? Сопутствующие симптомы имеются? Может ли быть проклятием?

– Давно, – медленно отозвался волк, решив опустить свою задницу прямо на грязный пол. Согнул спину кочергой и расположил передние лапы между задними. – Проклятие вряд ли имеет место быть. Не так много людей могло бы его наложить. А я... ни с кем из них не ссорился.

– Уверен? – Вскинула я бровь. – Глядя на то, как ты врываешься в чужие дома по ночам, могу и не поверить.

– Сиара, да чего ты с ним цацкаешься?! – не выдержал домовой с тонкой душевной организацией, выскакивая передо мной и недовольно зыркая в сторону оборотня. – Он же вредитель! Выставь его за дверь!..

– Какую дверь? – на всякий случай уточнила я, поворачиваясь к Брову.

Домовой аж побагровел, а вся обвившая его коконом пыль и паутина встала дыбом. Его негодование ощущалось на всех уровнях восприятия.

Я даже мысленно присвистнула – вот что значит защитник дома. Пусть он и не перегрызет глотку нарушителю, зато так возмутится, что тот еще одно

проклятие на свой заговор получить.

– Выдай ему выбитую дверь и пусть своим куцым хвостом пятится! – Не унимался Бров. – Ворвался, разломал все! А теперь о помощи просит! Сиара, ты же ведьма, откуда в тебе столько сострадания?!

– Я. Не. Ведьма, – закипая, процедила чуть ли не по слогам. – А-ну кыш отсюда, Бров! Пока я тебя не испекла!

Громко запыхтев, домовый замер, будто не веря собственным ушам. А потом погрозил мне кулаком и с хлопком растворился в воздухе. Обиделся. Ну да ничего, дверь на место вернем – его отпустит.

– Прошу прощения, – виновато протянул оборотень и поджал хвост. – Я правда не специально. И правда все почию.

– Потом, – отмахнулась я, покусывая губы. – Продолжай про аллергию. Давно она?

– С подросткового возраста. Как только оборачиваться начал. И проявляется только во время трансформации.

– С родителями говорил?

– Их уже давно нет.

Угу-у-у. И что мы имеем в остатке? Не проклятие, простая аллергия, но только в иной ипостаси. Кровь смешана, присуща реакция на полнолуние, но на сознании это никак не отображается. Занимательный представитель.

– Ладно, сейчас разберемся, отчего это все, – протянула я, закатывая рукава и аккуратно приближаясь к неизвестному доселе науке смеску.

Оборотень послушно замер, подняв на меня преданный щенячий взгляд. Прямо потрепать по ушам его захотелось. Я вовремя опомнилась, но все равно протянула руку. Надо было изучить его ауру.

Защита на ауре стояла слабенькая, не магическая, прямо видно, что сам выстраивал. Так что мне не стоило никаких усилий ее обойти. Но только я раскрыла перед собой узор, только всмотрелась в него, как...

– Апчхи!

– Да твою же шавку, – взвизгнула я, отпрыгивая и брезгливо отряхивая вязкую слюну с волос и одежды.

Фу! Ну что за период в жизни-то?!

– Прошу прощения, – виновато пробормотал больной, шмыгнул сопливым носом и опустил взгляд.

– За что мне это все?! – простонала я, закатывая глаза.

Оборотень промолчал, видимо, тоже не имея ни малейшего понятия, что же я такого сделала, из-за чего судьба от меня отвернулась.

А я отряхнулась от следов чужой аллергии и попыталась вернуться к работе. Ночной гость несколько раз еще порывался оглушительно чихнуть, но изо всех сил сдерживался. Так сильно, что у него даже нос от натуги покраснел.

– Та-а-ак, – протянула я, находя интересующую нас болячку. Времени на это ушло прилично. Все же я не была лекарем, просто могла взаимодействовать с аурами из-за своего рождения. – Угу...

Я разложила его ауру на разноцветные нити, которые то сплетались паутиной, то расходились в разные стороны. По такому узору можно было воссоздать чуть ли не всю жизнь человека. Ну, или любого другого существа, как в данном случае.

Другой вопрос, что почти все умелые маги ставили на свои ауры такие защиты, что от отката можно было спокойно копыта откинуть, если решить ее взломать.

– Вот, вижу, – радостно заявила я, находя нужный этап жизни. – Та-а-ак. Ага. Вот аллергия. Обычная. Не магическая. Сейчас узнаем на что...

Я прошептала заклинание, сосредотачиваясь на черном пятне, кляксой зависшем на одной из нитей. Перед глазами замелькали картинки возможных возбудителей проблемы. Они замедлялись и замедлялись. Пока прямо передо мной не зависла одна-единственная.

Я так долго на нее смотрела, что оборотень вопросительно прижал уши и тихо заскулил. Через секунду взял себя в лапы и, откашлявшись, поинтересовался:

– Ну что, госпожа ведь... Сиара?

– Ну как тебе сказать, – протянула я, наконец понимая, что происходит. А потом расхохоталась в голос, даже слезы из глаз брызнули. – Ты от самого себя чихаешь! У тебя аллергия на шерсть!

По морде оборотня было сложно сказать, что он сейчас думает. А я хихикнула, вытерла выступившие слезы и постаралась взять себя в руки.

– В каком смысле на шерсть? – переспросил оборотень.

О боги, ну что за балбес?!

Я протянула к метаморфу руку, потрепала его по мохнатому плечу. Отдернула ладонь и тут же отскочила, не желая принимать специфический душ из слюней второй раз.

Секунду ничего не происходило, а потом...

– Апчихи! – чуть не разорвав себе пасть, отозвалась эта морда. Шмыгнула носом и обиженно на меня покосилась. – И что делать? Я же не могу побриться налысо?

– Нет, ну а что, в принципе, не такая уж и плохая мысль, – не сдержала я смешка. А потом напоролась на укоризненный взгляд метаморфа. – А что мне тебе еще сказать?

– Вылечи меня, – попросил гость. – Не только дверью отплачу. Поверь, я в долгу не останусь. Медиокрис мне не помощник, а ты в силах это сделать.

– Я-то могу, – не стала спорить. – Но для подобного зелья нужно столько редчайших ингредиентов, что на эти деньги ты мне должен новый дом построить.

– Я отплачу, – твердо произнес оборотень, поднимаясь на ноги. – Пожалуйста.

– Ладно, – сдалась я, сама не зная, зачем на это подписываюсь. Надо было послать его куда подальше... даже дальше, чем Тирское королевство находится. Но я почему-то согласилась.

– Спасибо, – проговорил оборотень, ловко поднимаясь на задние лапы. – Когда мне зайти?

– Завтра. Не раньше обеда.

Похоже, придется вспоминать лекции и практики по зельеварению. Кто бы мог подумать, что мне это сейчас пригодится. Благо у Медиокриса были нужные ингредиенты. Откуда во мне такая уверенность? Да если у купца есть даже раствор серебра, то и те травы, что мне потребуются, тоже найдутся.

Выпроводив нового знакомого за дверь... метафорическую, я развернулась спиной к косяку и закатила глаза.

– Бров, выходи! Будем говорить.

Тишина.

– Бров?

Домовой был тут, я чувствовала его ауру, но отзываться он не пожелал. Видимо, настолько сильно обиделся.

Ну что же, его решение. А я так сильно проголодалась за это время, что не помешало бы организовать поздний ужин.

Бросив взгляд в сторону кухни, скривилась и решила испытать судьбу еще раз в том трактире, названия которого даже не запомнила. Уж лучше там, чем вначале

отмывать кухню, потом где-то искать ингредиенты, а потом сжигать дом.

Готовила я обычно с тем же успехом, с каким вампир гулял под ярким солнцем.

Стараясь не думать о том, как хорошо я сейчас выгляжу после следов аллергии одного оборотня, который даже имени своего не назвал, вышла на улицу. По пустынной дороге направилась к простому деревянному зданию.

И нет, меня совершенно не смутило отсутствие света в окнах. Я старалась верить в лучшее. Даже дернула дверь в эту забегаловку. Но когда и она отозвалась глухим щелчком замка, тихо застонала.

– Seriously? Они закрыты в такое раннее время?!

Покосилась в сторону яркой серебристой луны и рассыпавшихся по небу созвездий, мысленно согласилась с собой, что в такое время не работать просто преступление. А потом смирилась с этим поражением и поплелась домой.

Голод можно и потерпеть. А вот нахождение в этом месте – нет. Надо возвращаться за работу: создать себе артефакт и наконец убраться из этого богами забытого места, где даже поест честному человеку ночью негде.

Переступив убийственный порожек, я окинула взглядом огромную прихожую и поплелась в сторону подвала. Даже страха не было, что из-за отсутствия двери сюда занесет какого-то вора. Ну кто в здравом уме полезет в эту дыру искать что-то ценное?

На подходе к спуску в подвал пошатнулась – ощутила ужасную усталость и не менее ужасную вонь, исходящую от меня самой.

Точнее, от слюней оборотня.

Кажется, это платье придется выбросить. А вот мне не помешало бы и ванну принять.

Понимая, что на Брова сейчас рассчитывать не приходится, смирилась с еще одним фактом – убираться в ванной комнате придется собственноручно. С

помощью магии, конечно. Но без помощи существа, которое вполне в силах подсказать, где и что находится.

Если я надеялась, что после первого моего появления в уборной что-то изменится, то очень зря. Грязные пятна на белой плитке, огромная трещина на настенном зеркале, ржавчина и пыль на самой овальной ванной с высокими бортиками. Все это осталось на своих местах, явно не собираясь пропадать по собственному желанию.

Первым делом я попыталась крутануть заржавевшие вентили. Если воды нет, то и убираться тут смысла не имеет. Я даже начала надеяться, что сейчас ржавый кран немного порычит, но останется сухим, как прошлогодний пряник. Однако стоило подождать, как вслед за громким рыком из труб на свет вывалился большой черный паук, а следом полилась вода, смывая пыль и восьмипалого жителя.

Недовольно скривившись, я мысленно прокляла неприятный глазу желтый свет от вкрученного в потолок артефакта, и приступила к уборке. Ругалась так, что любая баба с улицы этого проклятого Старого города захотела бы попасть ко мне в ученицы.

И вот зря все думают, что аристократы и приближенные к королю брезгуют крепкими словечками. Не брезгуют. Ни они, ни даже сам монарх. Не при незнакомых, конечно. Но вот рядом со мной его величество временами так витиевато изъяснялся, что можно было на цитаты разбирать!

Мне казалось, что я убила на уборку добрых часа три. Пока заклинание разъедало грязь и ржавчину, я решила починить зеркало. Нужного артефакта под рукой не оказалось, так что пришлось вливать чары прямо в треснувшее стекло. Будет и зеркало, если получится, и возможность связаться с кем-то на расстоянии. Вполне удобно, если так подумать.

– Ну давай же, – пробормотала я, скребя по трещине золотым колечком. Драгоценные металлы отлично проводили магию. А мое так еще и зачаровано на подобную методику.

Вот честно, ненавидела превращать обычные вещи в артефакты. Намного приятней собирать их собственноручно. Они тогда получаются качественными,

служат долго, не ломаются. Пожалуй, от этого своего принципа я отступила лишь дважды.

Вот сейчас. И когда в свой чемодан запихивала бездну, чтобы больше в него помещалось. Правда, пришлось поработать еще с векторами, которые отвечали за вес содержимого, но это мелочи.

В памяти тут же всплыл случай, когда мой чемодан во время одного из коротких путешествий внезапно перестал подчиняться всем внедренным в него заклинаниям и просто рухнул мне на ногу.

Хорошо, что там была всего половина моего гардероба! А если бы я еще материалы какие с собой взяла? Точно бы с блином вместо стопы осталась.

Заклинание наконец сработало, трещина начала медленно исчезать, будто кто-то стирал ее рукой. А еще через мгновение тонкая деревянная рама засветилась золотом.

– Ну хоть что-то, – пробормотала я, возвращаясь к остальной уборке.

Вскоре плитка под ногами очистилась, пропала ржавчина с вентилей, собрав всю паутину, я спустила ее вместе с пылью в унитаз. На его очистку ушло больше всего сил и времени. Но и этот постамент я вернула к относительно нормальному виду.

Когда ванная комната заблистала чистотой, я уже валилась с ног. Повернула вентиль и, пока набиралась вода, вернулась в спальню. Зацепилась взглядом за свежую паутину в углу и недовольно скривилась. А потом отмахнулась от всего, открыв чемодан.

Сейчас он казался пустым, только внутренняя обивка мерцала черным. Но стоило протянуть руку, как из его недр выпрыгнула просторная и легкая ночная сорочка. Следом я вытащила несколько пузырьков и направилась обратно в ванную.

Вылила содержимое флаконов в набирающуюся ванну, закрутила вентили и наконец, раздевшись, погрузилась в теплую ароматную воду.

– Как приятно-о-о-о, – простонала от блаженства, закрывая глаза.

Только сейчас поняла, насколько устала. От внезапной ссылки, от неподготовленности, от трудностей. Надо набраться сил перед новым рывком. И что может помочь лучше, чем горячая пенная ванна?

Знаю! Горячая пенная ванна и бокал вина в руках. Но что-то мне подсказывает, что в этой дыре не найдется достойного напитка. А о «фужуар» даже мечтать не стоит.

Не знаю в какой момент, но я уснула. Просто расслабилась в тепле и задремала. Проснулась рывком уже в холодной воде. Стуча зубами, выскочила из ванной, потянулась за полотенцем и только потом вспомнила, где вообще нахожусь. И что полотенце я с собой не взяла, решив прикупить на месте.

Натянув сорочку на мокрое тело, выскочила в спальню и нырнула под одеяло. Запах пыли в нем еще остался, но это было терпимо.

– Надо постельное белье купить свое, – пробормотала я, чувствуя себя не совсем комфортно на том, что осталось от прежних хозяев.

Радовало только то, что чары потравили всех возможных паразитов и очистили ткань от всех загрязнений. Но все равно приятного было мало.

Согревшись, я повернулась на другой бок, стараясь игнорировать восходящее солнце, и закрыла глаза. Но поспать мне не удалось. На первом этаже слышался стук, а затем незнакомый голос.

– Сиара?

– И кого там еще принесло? – прошипела я, неохотно поднимаясь и закутываясь в одеяло.

Вышла в коридор и начала спускаться по лестнице. На пороге прихожей стоял высокий широкоплечий мужчина с густой копной каштановых волос. Лицо гладко выбрито, нос с горбинкой. Но в глаза бросилась не его внешность и даже не одежда, а то, что незнакомец держал в руках, пытаюсь сохранить равновесие.

Добротная толстая дверь из темного дерева с медной ручкой и молоточком с внешней стороны в форме волчьей головы.

– Вы столяр? – Нахмурилась я.

– Да. – Кивнул он. – Мое имя Юпин.

– Я же просила после обеда все, – раздраженно протянула в ответ, спускаясь по лестнице. – Вам разве не передали?

Нет, оборотень, конечно, молодец. Сдержал свое слово и все такое. Но не в такую же рань мастера ко мне присылать. Надеюсь, хоть из своего кармана заплатил.

– Я прошу прощения, что так рано, Сиара. – Виновато улыбнулся мастер по дереву. – Я как только личину сменил, сразу сюда.

– Сменил личину? – удивилась я, сбрасывая с себя последние прикосновения сна. – Подождите, так вы...

Я даже руками взмахнула от шока.

– Да, я оборотень. – Пожал он плечами, осматривая разорванные петли. – Но об этом мало кто знает. Надеюсь, ты тоже сохранишь мою тайну. Так что, могу я починить дверь? А то домовой еще долго обиду на тебя держать будет.

– Д-да, пожалуйста...

Честно сказать, видеть оборотня у себя в доме ночью – это одно. А знать, что вот этот простой человек – смесок двух разных видов метаморфов, – совершенно другое.

Да еще и довольно известный в городе мастер, раз его лавка была на той площади.

Мд-а, кажется, Старый город преподнесет мне еще не один сюрприз.

Глава 4

Пока столяр-оборотень менял петли, я вернулась в спальню и вытащила из бездны сундука брючный костюм светло-серого цвета.

Сейчас даже думать не хотелось о том, как сильно он шокирует местных жителей. Тех самых, что привыкли, что женщина всегда должна носить только платья и юбки.

Там, где я училась и жила, был принят простой закон: чародейка может носить штаны, если ей так хочется. И от этой своей привычки я отказываться не собиралась. Даже в угоду спокойствию местного населения.

– Бров, мириться будем? – уточнила я, застегивая последние пуговицы на простой длинной жилетке, наброшенной поверх кремовой блузы из тончайшего шелка. – Дверь почти починили. Хватит уже дуться на меня.

– Ведьма, которая ищет прощения у домового, – пробурчал голос над головой, а я с трудом подавила улыбку. – Что дальше будет? Начнешь меня умолять остаться с тобой в этом доме?

– А ты уходить собирался? – фыркнула я, вылавливая из чемодана большую деревянную шкатулку. – И куда, если не секрет?

– Вот это я еще секретами с какими-то ведьмами не делился! – продолжил обиженно бурчать этот засранец.

Закатив глаза, я вытащила из шкатулки нить белоснежного жемчуга с кремовым отливом и покрутила ее в руках. Эти бусы стоили мне немалой суммы в столице, но я их так ни разу и не надела.

– А у меня для тебя подарок есть, Бров, – пошла я по пути перемирия, зная, насколько домовые любят всякие блестяшки и обновочки.

– Подарок? – голос раздался совсем рядом, а потом вместе с хлопком появился и его хозяин. Недовольный, но явно заинтересовавшийся.

– Да, вот подумала, что тебе понравится эта цацка, – задумчиво протянула я, наматывая на палец бусы и искоса поглядывая на домового.

Во взгляде Брова промелькнул интерес, но он тут же опять насупился, показывая, что его так просто не купить.

– Но если тебе неинтересно, – продолжила я измываться над мохнатой сорокой, – то я даже попытаюсь не буду отдать тебе этот лучший жемчуг из прибрежного Ровида. Слышал, наверное, что в этих водах можно найти самые большие моллюски. А в них, если верить слухам, водятся самые крупные жемчужины самого необычного окраса.

– Ну, если ты так хочешь мне их подарить... – сделал первый неуверенный шаг навстречу Бров.

– Даже не знаю, нужно ли оно тебе, – протянула я, поймав жадный блеск, промелькнувший в больших глазах домового. Он проглотил наживку и так жадно гипнотизировал взглядом украшение в моих руках, что я не сдержала улыбки. – Ведь если ты так сильно обиделся на меня из-за одной двери... Даже после моего обещания починить ее...

– Сиара-а-а-а, – взвыл он, подпрыгивая на месте. – Я не злюсь на тебя больше.

– Да? – Вскинула я брови. – Так что получается, мои извинения тебе не нужны? Верно? Тогда не стану обижать тебя такой мелочью, как лучшие бусы из самого большого и чистого жемчуга.

Я, коварно усмехаясь, разжав пальцы, отправила украшение прямиком в распахнутую пасть чемодана. И исподтишка посмотрела на Брова. Тот секунду стоял на месте, недоверчивым взглядом провожая ускользающую из рук вещь. А потом тихо взрыкнул и прыгнул вперед. Перелетел через бездну чемодана и поймал бусы. Прокатился кубарем по полу после приземления, ударился о ножку кровати, но не выпустил из загребущих лапок бусы. Прижал их к груди и обиженно покосился в мою сторону.

– Они мои.

– Так ты же сказал, что не обижен? – не сдержалась я и рассмеялась.

– Обижен, – пробурчал домовый, поглаживая дрожащими пальцами только что спасенное украшение. – Был. Сейчас уже нет.

– Да? Уверен?

– Уверен, – еще тише отозвался Бров, концентрируя все свое внимание на новой цацке. А потом будто сделал над собой усилие и выдохнул: – Спасибо.

Вот и все.

– Ну хорошо. – Моя улыбка стала шире. – Тогда у меня есть для тебя задание, необиженный домовый. Мне надо, чтобы ты посетил лавку лекаря в городе и купил для меня кое-какие ингредиенты.

– Не для тебя, а для того оборотня, что сломал нам дверь, – поправил меня этот вредный дух.

– Этот же оборотень сейчас ставит новую, – заметила я. – Более крепкую, новую и чистую. Или ты все еще на него обижаешься?

Бров почти сразу понял, к чему я клоню. Прижал бусы к груди, а потом фыркнул и ловко намотал их на шею.

– Я давно не выходил из дома. Ты же знаешь, что это вредно для домовых, – буркнул он, застегивая украшение, сложенное в несколько слоев.

– Вред наносит отсутствие связи с домом, не держи меня за дуру. А то, что ты все это время сидел взаперти, не моя проблема, – развела я руками. – Так что простая вылазка тебе точно ничем навредить не сможет.

Бров нахмурился, явно недовольный происходящим. А потом вздохнул так тяжело, будто ему на плечи взвалили непосильную ношу, и кивнул.

– Что надо купить?

– Во-о-от, а это уже другой разговор!

Через несколько мгновений я уже передала новому подмастерью список необходимого и мешочек с золотыми монетами.

– Стыришь оттуда что-нибудь, вовек не расплатишься. – Погрозила я ему пальцем, передавая деньги.

– Никогда ничего не воровал, – буркнул Бров. – И не опущусь до такого!

– Хорошо-хорошо, – примирительно отозвалась я. – Просто предупредила.

Бров высокомерно фыркнул, а потом с хлопком растворился в воздухе.

Нет, ну а что?! Вместо того чтобы самой топать в сторону площади, можно отправить домового. Он и справится быстрее, и по улицам ходить не станет. Медиокрис, правда, может испугаться до икоты. Но он же лекарь, сам себя и вылечит.

– Сиара!

– Сейчас! – крикнула я, захлопывая чемодан. Предварительно достала из него то, что должно было пригодиться при приготовлении лекарства от аллергии. И поспешила на первый этаж.

Юпин стоял в прихожей, рассматривая старую дверь, которая так и лежала на полу. Зато сейчас проход на улицу защищала добротная новая дверь, которая совершенно не вписывалась в общий интерьер прихожей. Да и дому с внешней стороны, наверное, тоже не особо подходила.

– Отлично. – Кивнула я.

– Ну я же обещал. – Почесал затылок мужчина. – За зельем после обеда?

– Не зельем, оно будет не так эффективно, – проговорила я, приняв решение, еще когда убирала ванную комнату. – Лечебный порошок. Будешь принимать его перед полнолуниями. В течение нескольких месяцев. По моим подсчетам, через полгода аллергия должна отступить. Ну да ладно, об этом потом. Да, после обеда зайдешь.

Юпин кивнул, поблагодарил, отдал мне ключи от новой двери и поспешил отправиться в свою лавку. А я первым делом решила позавтракать в той таверне, надеясь, что она открыта.

С этим повезло.

– Вы еду навynos готовите? – уточнила я, сидя за свободным столом и с опаской пробуя мясной шарик.

Знакомая девушка в переднике, которая минутой ранее принесла мне заказ, добродушно улыбнулась и ответила:

– Не было у нас еще такого. Но, если нужно, я поговорю с поваром. Все сделаем.

На том и порешили.

Я вернулась домой и спустилась в подвал, чтобы закончить работу над магомпасом. Помнится, его величество хвалил меня не только за качество изготовленных артефактов, но и за скорость работы. Он так радовался тому, что академия предоставила ему настолько умелого артефактора в услужение, что отстроил новый корпус взамен сгоревшего несколько лет назад.

Никто, правда, не разбирался в причине пожара. Но мне это оказалось даже на руку. Уж я-то точно знала, кто ночью решил проверить рецепт одного зелья и промахнулся с количеством пылицы огненного лотоса.

– Я купил! – Бров вернулся с уже привычным хлопком и заявился сразу в подвал.

– Отлично-о-о, – протянула я, закрепляя на медной пластине тонкую деревянную стрелочку. Только богам известно, сколько усилий мне потребовалось, чтобы выковырять из своего кольца сапфир, растолочь его в пыль и втереть слоем в

эту стрелку. Зато сейчас она была не простой, а уже зачарованной. – Положи на стол. Все нашлось из списка?

– Да, – облегченно вздохнул домовый. – Но чтобы я еще раз на это согласился! У ведьмы на побегушках! Да меня вся семья бы засмеяла!

– Но-но, я чародейка, – привычно напомнила ему, уже даже не раздражаясь.

Ну что взять с вредного духа-защитника? Он только и может, что бурчать. По крайней мере, пока.

– Сдача, – добавил Бров, а поверх купленных ингредиентов упал мешочек.

– Угу-у-у.

Я все же отвлеклась, когда закрепила стрелку и окинула взглядом покупки. Они еле уместались на том столе, что остался от предыдущих хозяев.

А вот мешочек совсем исхудал.

Я удивленно подхватила его за шнурки и взвесила в руке.

– Я же сказала, стащишь что из него – пожалеешь, – произнесла, повернувшись к не успевшему исчезнуть домовому.

– Ты меня за вора не держи, ведьма! – Уперев руки в бока, огрызнулся он. – Я лишней монеты не взял. Все ушло на твои покупки!

– Тогда у Медиокриса просто кусающиеся цены, – выдохнула я, глядя на разозленного моим предположением домового. – Прости, если обидела.

Он только раздраженно цокнул языком, но исчезать не стал. Видимо, бусы творили чудеса и сглаживали все острые углы.

– Чем ты занимаешься? – Сунул он свой немаленький нос в мои дела.

– Создаю магомпас, – не стала скрывать от него цель своего артефакта. И потянулась за остатками своего кольца с сапфиром. Нужно создать защиту по периметру из золота, если я не хочу, чтобы мое детище разорвало потоком силы.

Логика в этом для простого человека нет никакой, ведь золото в разы мягче той же меди, из которой сделан корпус. Но не для магических потоков. Уж точно не для них.

– Ты что-то искать решила? – хмыкнул он, ловко запрыгивая на стол и устраиваясь в свободном углу.

– Что-то вроде того, – пробормотала в ответ, укладывая остатки золота в толстую железную коробку без крышки. А потом накрыла ее ладонью и прошептала заклинание. Чары огненными потоками направились к драгоценности, разрушая ее изнутри.

Когда-то давно после первой попытки применить заклинание такого типа я получила настолько сильный ожог ладони, что вообще сомневалась, стоит ли возвращаться к артефакторике.

И тогда я пыталась расплавить всего лишь свинец, да еще и не голыми руками!

Зато сейчас, когда изобрела защитные чары и усовершенствовала то заклинание, единственное, что могло нанести мне вред, – скука.

Да, теперь магия безопасная, но долгая, зараза. Вот в такой позе нужно провести не меньше двадцати минут для золота. Для платины около тридцати... Когда-нибудь я доработаю эти чары. А пока надо набраться терпения.

– Бежать отсюда собралась? – Покачивая ногами в воздухе, как бы невзначай поинтересовался Бров.

– А что? Тебя взять с собой? – Усмехнулась я.

– Духи мне в помощь! – воскликнул он. – Нет! Мне и тут хорошо.

– Тогда почему спрашиваешь?

– Не понимаю, что тебе тут не нравится. Старый город – отличное место для спокойной жизни. Ты разве не устала от сумбура столицы?

– Откуда ты знаешь, что я жила в столице? – Прищурилась я, начиная подозревать одного домового в не самых приятных вещах.

– Почерк у тебя хороший. – Хмыкнул он. – И письма пишешь медленно.

О, ну конечно! Помню! Прочитать бы его, чтобы знал, как совать свой нос в чужие дела.

– Не злись, Сиара, – пробормотал домовый, будто почувствовав мое желание спихнуть его со стола, на котором и так места не хватало. – Давно в доме жильцов не было. Одичал я немного, потому и полез в человеческие дела. И, как я понял, они у тебя сейчас складываются не самым радужным образом. Если ты в ссылке и пытаешься что-то найти с помощью магомпаса, то дело в каких-то сильных чарах или могущественном существе, способном тебя оправдать.

– Ты в дознаватели пойти никогда не планировал? – отшутилась я. – Задатки все есть.

– Я тебя к одному решению медленно подвожу, а ты язвишь, – заметил Бров.

– Да? К решению? И к какому же? – поинтересовалась я, подавив улыбку.

Домовой сейчас напоминал слишком смышленного ребенка, который пытался влиять на дела взрослых. Ну умора же!

– Ты мне дала задание, – продолжил он ходить кругами. – Эти растения тебе нужны были всего на одно лекарство, да?

– Да. – Я пока не понимала, куда он клонит.

– И это только первый явившийся к тебе за помощью...

– Другие пойдут за дверь сразу же, – фыркнула я. – У самой проблем выше крыши, чужие я еще не решала!

– И сколько времени ты потратишь на поиск того самого необходимого? – Склонив голову, уточнил домовый.

– Чем быстрее начну, тем быстрее найду.

– Явно не за один день, Сиара.

– Да о чем ты?! – не выдержала я, начиная злиться на Брова.

– Тебе нужны деньги, – спокойно проговорил он. – Ты выдала мне свой кошелек. Сомневаюсь, что он у тебя один. Но и много золота ты вряд ли смогла вывезти из столицы, раз уезжала в ссылку. Отделений банков в Старом городе нет, ты ничего не сможешь снять. А еще несколько таких покупок у Медиокриса – и ты окажешься без гроша в кармане.

Я поджала губы, не спеша с выводами. Но вот следующая фраза, сказанная домовым, выбила меня из равновесия.

– Открывай лавку. Артефакторов в этом городе нет, будут заказы. Будут деньги. Да и если уж тут нашелся оборотень, то будут и другие, которым простой лекарь помочь не сможет.

– Ты серьезно? – на всякий случай уточнила я, чуть не подавившись воздухом.

– Просто указал на проблему, которую ты не замечаешь. – Пожал плечами Бров, погладив пальцами намотанные на шею бусы.

Кажется, именно они сейчас добавляли его тону нотку доброты. Но я все равно не оценила.

Лавку?! В Старом городе?! И чем мне тут торговать? Будильниками? Мне?! Лучшему артефактору Тирского королевства?! Безумие!

Так, дышать. Нужно просто дышать.

Я прикрыла глаза, стараясь справиться с гневом. Одной из своих основных проблем, приобретенных с кровью матери. Да что там! Большинство моих проблем были из-за того, что я рождена ведьмой!

Лавку!

Когда я открыла глаза, чтобы послать Брова куда подальше, его уже не было. Зато остались все ингредиенты и один из двух моих кошельков, который практически опустел.

– Проклятье!

Мне совершенно не хотелось признавать правоту Брова.

Отбросить все эмоции и мысли удалось только спустя долгое время. На это потребовалось как раз то время, что ушло на превращение кольца в расплавленное золото.

Выдохнув и пообещав себе, что обдумаю слова Брова чуть позже, я вернулась к работе.

Чарами потянула на себя металл, распределила его по ободу магомпас и прочитала длинное заковыристое заклинание. Артефакт чуть подлетел над столом, засветился и тихонько опустился на место.

Магомпас был готов. А значит, прямо сегодня можно приступить к поискам Сосуда Истины.

Но делать это в разгар дня равносильно самоубийству. Потому я отложила магомпас в сторону и приступила к приготовлению порошка для Юпина. Я ему солгала, зелье было бы в разы эффективней, но для него мне требовались котелок, куб, зачарованное сито... и многое другое, чего здесь я достать точно не могла. А если бы и могла, то стоили бы все нужные предметы целое состояние...

И опять все упиралось в деньги!

Ну почему в этой дыре нет ни одного отделения банка! Я бы смогла снять часть средств и жить на широкую ногу. А так...

А так приходится выкручиваться.

Закончив перетирать все ингредиенты, смешивать в нужных пропорциях и прогревать, я оставила созданную смесь настаиваться. А сама решила пообедать. Да и еды на вынос заказать надо было. Она мне сегодня ночью пригодится.

С трудом справившись с новым замком, я оставила Брова следить за домом, а сама поспешила в ту самую забегаловку. Нет, я допускала мысль, что в Старом городе должны быть более роскошные заведения с хоть немного изысканной кухней, но... Но в кармане брюк лежал тот самый кошель, который вернул Бров. И его вес меня совершенно не устраивал.

Наскоро перекусив, я попросила доставить ужин из нескольких лепешек и мяса к своему дому. Справилась к сроку, а когда вернулась, Юпин уже топтался у моей новой двери.

– Проходи, – пригласила я без приветствия. – Уже все готово.

– Спасибо. – Горячо поблагодарил меня оборотень, спешно переступая порожек. – Чем я могу тебе отплатить, Сиара?

– Идем пока. – Отмахнулась я, подавив желание принять спонтанное решение.

Надо еще немного времени подумать. Совсем чуть-чуть. Ввязываться в такую авантюру, повинаясь порыву, совершенно не хотелось. Я долгое время старалась перенять от отца одну черту характера, которой восхищалась. Он всегда просчитывал ситуацию на десять ходов вперед. И из-за этого добивался многого.

Да только стараться и перенять все же разные вещи. Потому что, несмотря на все, действовала я обычно как мать – быстро и не задумываясь.

Может, потому и попала в расставленную кем-то ловушку.

– Вот твоё лекарство, – проговорила я, сбросив оцепенение.

– Спасибо. – Юпин шагнул к столу, окидывая взглядом огромный подвал с одним-единственным светильником под самым потолком.

Мне и самой было не очень комфортно от такого скудного освещения, но остальные артефакты не работали. Надо будет заняться этим вопросом в ближайшее время.

– За день до полнолуния втирать в лицо, – проговорила я, доставая лист и на всякий случай записывая инструкции. – Читать же умеешь?

– Ну ты меня совсем за дикаря не держи. – С улыбкой попросил Юпин. – Старый город, может, и не столица, но и не забитый хутор.

– Просто уточнила. – Пожала я плечами, возвращаясь к инструкции. – Только лицо. Тонким слоем. Если попадет в глаза или нос – промывай. В первый оборот ничего не произойдет. Потом аллергия начнет отступать. Где-то через полгода, как я и говорила, оставит тебя в покое.

– Спасибо большое! – Расплылся в широкой улыбке оборотень. – Правда. Не знаю, что бы я без вас делал. Спасибо!

Он поймал мою руку и горячо затряс. А потом опомнился, отпустил и даже на шаг отступил.

– Держи. – Я протянула ему баночку с порошком и лист с инструкциями. – Будь здоров.

– Да я не чихал вроде, – пробормотал оборотень, непонимающе на меня глянув. А потом понятливо протянул звук «а» и кивнул. – Буду. Теперь буду. Так чем отплатить, Сиара? Я понимаю, что этот порошок не из дешевых. Я столяр, многое могу. Даже работу плотника сделать. Все же у нас тут мастеров не так много...

– Столяр, говоришь, – вздохнула я, мысленно давая себя пинка. И на что, спрашивается, подписываюсь?! – Хорошо. Я хочу открыть небольшую лавку. Но никаких помещений на площади. Здесь, в этом доме, в прихожей. Мне нужна

стойка, несколько стеллажей...

Глаза Юпина вспыхнули азартом. Он взмахнул руками и затараторил:

– Все! Больше ничего не говори! Будет тебе и стойка, и стеллажи. И место тут тебе для работы обустроим. А еще сделаем вывеску! Приведем в порядок фасад! Да я тебе дом полностью мебелью обеспечу! И лестницы почию! За то, что ты сделала, этого будет даже мало. Когда я могу начинать?

Я даже опешила от такого напора. А вот Юпин продолжал с каким-то диким остервенением перечислять все то, что может и хочет тут сделать.

– Остановись, – попросила я, когда оборотень дошел до того, что желает заменить окна в прихожей на витражные изображения мифических существ. – Давай мы план работ обсудим позже. Хорошо?

Оборотень чуть было не надул губы, но кивнул. Пообещал зайти завтра вечером, чтобы измерить прихожую. Но, судя по взгляду, ему хотелось отплатить мне за услугу чуть ли не прямо здесь и сейчас.

– И во что я только ввязываюсь? – выдохнула я, закрыв за гостем входную дверь.

Повернулась к прихожей и скривилась от одной только мысли, что ее надо будет вычистить до блеска, если я действительно хочу зарабатывать тут деньги.

Хотя... если сегодняшняя вылазка увенчается успехом, то ничего этого не придется делать.

А когда ночь перевалила за полночь, я мысленно пожелала себе удачи и покинула дом.

Улицы Старого города пустовали, что уже не удивляло. И даже было мне на руку. Накинув на себя простейшие чары отвода глаз, вытащила из кармана темных брюк с высокой посадкой магомпас. Провела над ним рукой и зажмурилась.

Нужно избавиться от всех мыслей. Очистить магические потоки, направить чары на артефакт. Тогда он сможет уловить самый большой всплеск чар в округе.

Приоткрыв один глаз, я удивленно охнула. Стрелка магомпаса не просто покачивалась из стороны в сторону, указывая в нужную мне сторону. Нет! Она крутилась на бешеной скорости вокруг своей оси, не в силах выбрать направление.

Я же не ошиблась в его создании! Так в чем же проблема?! Не может быть в округе так много магических всплесков! Даже в столице он бы так себя не вел.

Неужели, я что-то напутала?

Стоило об этом подумать, как стрелка замерла, указывая прямо на нарисованную моей рукой снежинку. Идти нужно было напрямик на север.

– Ну что же, Сосуд Истины, жди меня. – Усмехнулась я, поправила ручку сумки на плече и направилась к городской стене.

Глава 5

Выйти за ворота не составит вообще никакого труда, если эти ворота распахнуты. Прямо непонятно, для каких целей их тут поставили, если своей прямой обязанности они не выполняют.

Нет, может, мне просто повезло – их открывали для какого ночного путника. Да и стражи не видно, потому что у них пересменка... Или же, наоборот, не повезло, ведь занесло в настолько беспечное место. Кто знает, что тут может водиться? Одного полуоборотня-полуликантропа мне уже с головой хватит. И это он еще дружелюбным оказался.

К сожалению, магомпас не был картой, он не показывал расстояние, которое придется преодолеть для достижения цели. Это промах. Все же Старый город был окружен густым лесом, в котором заблудиться легче легкого.

– Надо было взять у кого-нибудь лошадь, – пробормотала я, сходя с дороги и спускаясь к опушке леса. – Хотя вряд ли бы эта лошадь смогла тут пройти.

Доверившись своему творению, я создала яркий светлячок над левым плечом и переступила через поваленное бревно. Подсвечиваемая синим сиянием стрелка указывала дорогу, а я шла, не задумываясь ни о чем.

В какой-то момент лес стал практически непроходимым, я практически продиралась через колючие кусты и густой лиственный. Спасибо магии, что хоть не голыми руками!

Даже счет времени в какой-то момент потеряла. А потом...

– Вау! – выдохнула я, когда растения расступились, выпуская меня на огромную поляну, окруженную темным частоколом деревьев.

В центре возвышались руины древнего храма. Серые камни потрескались, часть крыши осыпалась, оставляя несущие колонны острыми зубьями торчать в небо. Дикий плющ и виноград зелеными щупальцами обвивали все, до чего могли дотянуться. Создавали преграды в арочных проходах, затеняли оставшиеся стены.

Яркого света убывающей луны и звезд хватало на то, чтобы насладиться красочным видом. Я даже затормозила на минуту, чувствуя, как перехватывает дыхание от открывшегося глазу великолепия.

Сколько веков тут не было людей? Как давно здесь была принесена последняя жертва древним богам?

– Что же отсюда не успели забрать? – пробормотала я, аккуратно приближаясь к развалинам. Стрелка магомпаса начала покачиваться из стороны в сторону. И с каждым шагом все увеличивала амплитуду.

Стоило мне убрать со своего пути заросли дикого плюща и шагнуть в арку, как артефакт и вовсе сошел с ума. Стрелка закрутилась с такой скоростью, что еще немного – и сорвалась бы с оси.

– Ты мне больше не помощник, – пробормотала я, деактивируя артефакт.

Внутри храма оказалось в разы прохладней. Хотя никакой причины для этого попросту не существовало. Я усилила светлячок и осмотрелась. Магический свет выхватывал потрескавшиеся фрески на рельефных стенах, дыры в полу, где раньше были большие плиты, и несколько расколотых статуй, которые сейчас лежали на земле.

– И где же тут могли спрятать Сосуд Истины? – почему-то шепотом уточнила я у окружения.

Прошла к одной из статуй, укутанной дикими растениями. Расчистила побеги винограда, всмотрелась в лицо божества, запечатленного на камне, и нахмурилась.

Эта богиня была мне известна.

– Ирита, – прошептала я, признавая богиню тайн и секретов по третьему закрытому глазу, изображенному во лбу. – Тебе тут поклонялись многие годы, взывали к твоей милости. Услышь же меня сейчас – укажи на ту тайну, что до сих пор хранится в этих разрушенных стенах.

Закусив губу, я прислушалась к окружению.

Наверное, глупо было ожидать знака от богини, которую все давно забыли. Чьи храмы были разрушены по всему континенту, а в княжестве Артея их истребила сама природа. Но попытаться стоило.

– Ладно, – я смирилась с тем, что на божественное вмешательство нет смысла надеяться, выпрямилась и еще раз окинула взглядом обширное пространство храма, заваленное огромными камнями и рассыпавшимися колоннами. – Где бы я спрятала божественный артефакт, если бы была жрицей этого храма?

Ответ пришел моментально. А я сорвалась с места, осматривая все булыжники на поиск необходимого.

Алтарь нашелся далеко не сразу. Он оказался не в центре храма, как в большинстве случаев. Нет, в обители богини тайн его установили в правой части здания.

И сейчас это священное место поклонения, созданное в форме плоского камня на подставке, треснуло. За эти годы ветры и дожди настолько видоизменили его, что мне с трудом удалось прочитать те письма, что создали на нем умелой рукой. Не чарами, нет. Такие вещи всегда были рукотворными.

– Хорошо, – прошипела я, чувствуя себя нарушительницей божественного покоя, когда ощупывала алтарь на предмет потайных ниш.

Выругалась, когда ничего не нашла. А затем отступила и еще раз оценила взглядом алтарь. Высокий. Для того чтобы перед ним можно было встать на колени, положить руки на плиту и обращаться к богу. Но...

– Ну конечно же! – выдохнула я и тут же рухнула на колени рядом с алтарем. Опустила руку к основанию опоры и довольно улыбнулась, почувствовав легкий сквозняк. – Прости, богиня, но мне эта вещь нужнее, чем тебе.

С этими словами я призвала магию, которая столкнула остатки алтаря в сторону, открывая неглубокую черную нишу. Действительно! Где еще можно спрятать божественный артефакт, если не под божественным алтарем?!

Я запустила руку в темноту, нашарила там что-то похожее на шкатулку и вытащила на свет луны и светлячка. Отряхнула пыль и грязь с ровных граней и только потом нахмурилась.

Этот черный куб не сильно был похож на нужный мне Сосуд Истины. И пусть ни в одном источнике не сообщалось, что вообще должен был представлять собой артефакт, это явно не он.

– И что же ты такое? – пробормотала я, стараясь рассмотреть хоть что-то на этих гранях. Но ни защитных символов, ни опознавательных рун на нем не нашлось.

Проверить, что это вообще такое, можно было только одним доступным способом – активировать.

Главное правило артефактора гласило: никогда не активировать неизвестные артефакты, если к ним не идет инструкции или пояснения. Пожалуй, это правило появилось в тот самый час, когда много тысячелетий назад кто-то привел в действие божественный артефакт под названием «ящик Тиноры». Предмет, который распахнул портал в иные миры и пустил в наш демонов, бесов и иную нечисть.

И где вообще гарантии, что сейчас я держу в руках не его двойника?

А нет таких гарантий. И у меня нет иного выбора, кроме как нарушить главное правило артефактора.

– К бесам! – выругалась я и пропустила через неизвестный артефакт магический поток. Отбросила от себя куб на всякий случай и приготовилась бить боевыми чарами по возможным противникам.

Магический предмет упал на землю, вздрогнул и засветился алым. Не самым дружелюбным светом, что могло говорить только об опасности. Кто бы ни создал этот артефакт, он сразу указал на угрозу.

Свет померк в ту самую секунду, когда куб еще раз вздрогнул и... развалился на четыре части. Просто самоуничтожился.

Я уже готова была облегченно выдохнуть, а потом выругаться. Как алый вспыхнул еще раз – и на месте уничтоженного куба появилась большая масляная лампа. С продолговатым носиком, крышкой и изогнутой ручкой. Грязная до ужаса и источающая такой же сильный магический фон.

Не нужно было быть гением, чтобы понять, что это такое.

– Лампа джинна? – выдохнула я, недоверчиво глядя на артефакт и борясь с желанием оттереть его от грязи.

Но вместе с тем я прекрасно знала, что этого делать нельзя. Джиннов вот уже больше тысячи лет никто не встречал. А в этой лампе может быть заключен кто угодно. И демон, и даже монстр.

Что-то живое, магическое и до жути злое. Раз его пометили алым свечением. Кто бы ни спрятал один артефакт в другой и ни оставил тут, он знал, что здесь это существо точно не найдут.

И опять же это точно не Сосуд Истины. А значит, я проделала такой долгий путь зря.

* * *

За стены я вернулась, когда уже начало светать. На улицах появились первые жители Старого города. Но меня они не видели, чары отвода глаз работали исправно. Мне оставалось только обходить прущих на меня горожан и методично уничтожать уже остывшие лепешки с мясом.

Усталость после ночной вылазки была такой, что хотелось принять ванну и лечь спать. Но для начала не мешало бы разобраться с парочкой возникших проблем.

Я открыла входную дверь, поправила ремень сумки на плече и запнулась о порожек. Потеряла равновесие, неловко взмахнула руками, роняя остатки импровизированного завтрака. Но устояла.

– Вообще невесело, – выдохнула, выпрямляясь и восстанавливая дыхание.

Но стоило это сделать, как рядом что-то резко и протяжно взвыло, а в грудь ударил непонятно откуда взявшийся ветер.

По рукам поползли мурашки. Но не от холода, а от ощущения чужого присутствия.

– Покажись! – потребовала я, готовясь запульнуть магией в неизвестного.

Но больше ничего не произошло. А чувство чужого присутствия исчезло.

– Чего вопишь с утра пораньше? – раздался вдалеке голос Брова. А через несколько мгновений, когда я наконец уgomонила бешено стучащее сердце, рядом с хлопком появился сам домовый. – И где тебя носило?

– Кто тут живет помимо тебя? – проигнорировала я его вопрос и задала свой, закрывая дверь и осматриваясь. Я не уловила магической ауры. Вряд ли тут есть еще какой дух.

Неужели, действительно дом проклят? Тогда почему это не чувствуется?

– Ведьма одна, которую даже здороваться не научили, – буркнул домовой, окидывая меня недовольным взглядом.

– Очень смешно. – Я тряхнула головой, возвращая самообладание, и направилась в сторону подвала. – Я про других магических существ. Я только что почувствовала присутствие еще кого-то...

– Вот у этого кого-то и спрашивай, – не принял мои слова всерьез Бров. – Если бы у меня тут была компания, думаешь, твоя жизнь в этом доме была бы такой сказкой?

– Это ты, случайно, не о тех сказках говоришь, которые рассказываются глубокой ночью при свете костра?

Бров возмущенно прошипел мне в ответ что-то нечленораздельное. А я только усмехнулась и мысленно отмахнулась от случившегося. Если домовой так уверен, что тут никого нет, значит, так и есть. Мне можно просто показаться. А если нет, и тут все же что-то или кто-то есть, рано или поздно я почувствую ауру. Тогда и будем решать проблему.

Спустившись в подвал, я вытащила из сумки грязную лампу и поставила ее на стол.

Могло ли мне все привидеться из-за нее? Ведь кто знает, что я нашла в тех развалинах. Этот артефакт может быть куда опаснее, чем я думаю. Но и бросать его там я не стала. Пусть лучше у меня полежит – безопасней будет.

– И что это ты с собой притащила? – Бров даже не подумал отставать, спустился вслед за мной и сейчас с безопасного расстояния разглядывал лампу.

Ну, хоть не совсем дурной у меня домовой тут. Не полез руками трогать и грязь пытаться очистить.

– Лампа с чем-то диким, – не стала скрывать я, разбирая сумку. – Лучше ее пока не касаться. Возможно, там джинн. А может, что-то настолько опасное, что сожрет любого, кто попытается смахнуть грязь.

– Чего? – пискнул Бров, испуганно отшатнувшись. – Зачем ты такую дрянь в дом притащила?!

– А что, ее надо было бросить на развалинах старого храма без защиты? Я-то хоть знаю, как с такими артефактами работать.

– Развалины храма?! – Взвизгнул домовой, подпрыгивая на месте. – Ты что, совсем без мозгов?! Да тебя князь наш распнет на ближайшем деревце! К таким местам даже приближаться запрещено, не то что нарушать покой спустившихся к нам божеств!

– И откуда эта информация известна одичавшему домовому? – с прищуром уточнила я у него, вытряхивая из сумки комки грязи и крошки.

– Об этом все знают, – даже не смутился Бров. – Да и жил я в семье, которая об этом знала. Правило-то не новое!

Я только хмыкнула, бросила последний взгляд на лампу и направилась вверх. Смыть с себя грязь, поспать, потом убраться в прихожей, затем дожждаться Юпина. А там можно и артефактом заняться.

Если там действительно джинн, то с него можно требовать желаний. А это тоже может сыграть на руку.

Бров плелся за мной до самой ванной, отчитывая за то, что я влезла туда, куда не стоило. Напоминал о последних казнях, которые случились лет десять назад. И попрекал тем, что я и его втянула в эту историю.

– И сюда за мной пойдешь? – уточнила я, придерживая дверь в ванную комнату.

Бров на секунду заткнулся и отступил, покачав головой.

– Запиши все свои возмущения, – посоветовала я. – Потому что тебе их еще не раз придется повторить. Или смирись с тем, что теперь хозяйка этого дома я.

Точку в этом предложении я поставила хлопком двери. А потом выдохнула, избавилась от одежды и потянулась к вентилям. Да так и замерла, глядя на ржавчину, которой на них быть попросту не могло.

– Что за шутки? – прошептала я, оборачиваясь в сторону двери.

Я же очистила их все! Или... не все? Могла ли я так сильно устать и не заметить? Ладно. Решив, что все дело именно в моей забывчивости, нанесла разъедающие чары на металл и включила воду.

В ванной валялась непростительно долго, но не смогла вытащить себя из воды, пока та не остыла. Только потом переоделась в чистое и... ощутила прилив нереальной бодрости. Спать больше не хотелось. По крайней мере, физически. Морально я была готова впасть в спячку на пару лет.

Но душевное здоровье меня отсюда точно не вытащит. Так что пришлось спуститься на первый этаж. Окинув взглядом объем запланированной на сегодня работы, я решительно закатала рукава.

– Помощь нужна? – уточнил возникший рядом домовой.

– Да. – Кивнула я. А потом вспомнила и добавила: – Не знаю, покрываешь ты кого, или что происходит, но дом загрязняется сам по себе слишком быстро. Свежая паутина, ржавчина из ниоткуда. Проследи за этим.

Бров нахмурился, намотал на палец бусы, которые теперь носил, не снимая:

– Ничего не чувствую, Сиара. Может, тебе показалось.

– Несколько раз? – Вскинула я брови. – Вряд ли. Ладно, скоро придет Юпин. Надо здесь порядок навести.

Сказано – сделано. Бров натаскал воды, я постепенно наложила чары на стены и пол. Бытовая магия давалась с трудом. Я не столько вспоминала формулы, сколько сплетала их заново. Может, потому и случилось следующее.

– И что с этим делать? – пробормотал Бров, тыкая пальцем в стену, где поверх светлой краски поползли черные разводы. Он попытался оттереть их ладонью, но стало только хуже. – Да твою же! Что это?!

– Понятия не имею, – честно произнесла я, остановившись рядом. – Похоже на след от сажи. Но он... магический.

– Чего? – Удивленно вскинул брови домовой. – Как это магический? Ты что-то в своем колдовстве напутала?

– Ничего я в нем не путала! – Очень не хотелось соглашаться с тем, что это мой промах. – Все там правильно было. Уже столько раз использовала эти чары на уборку дома...

– Так, может, он потому так быстро и пачкается, что ты его магией, а не ручками? – заикнулся было Бров, но под моим грозным взглядом сник.

Вот это нашел дуру! Руками я эту рухлядь чистить буду! Ага, сейчас! Вприпрыжку за тряпками прямо побежала.

– Закроем чем-нибудь, – решила я. – Сейчас Юпин...

Раздался стук, заставив меня вздрогнуть. Ого! А нервишки-то пошаливают.

– Открыто!

Дверь открылась, и прихожую шагнул Юпин с огромным деревянным сундучком под мышкой. Он попытался было подавить блеск предвкушения в глазах, но удалось ему это откровенно хреново.

– Что будем делать, Сиара. Рассказывай!

Честно скажу, было сложно еще раз согласиться с правотой Брова, что открытие лавки вообще необходимо. Нет, мне не трудно было создавать простейшие артефакты, которые тут точно оторвут с руками. Но само ощущение, что я привязываю себя этим действием к Старому городу...

– Значит, слушай, – выдохнула я, отрезая себе путь к побегу.

Юпин, действительно, выслушал. Даже записал, потом замерил прихожую, поцокал языком, глядя на пятно на стене, а после поспешил за материалами. Я же со спокойной душой еще раз повалялась в ванной и весь вечер провела в подвале.

Пыталась разобраться с магомпасом. Все же оставалось вопросом, почему он вел себя как дикий в границах Старого города. Но никаких нарушений в конструкции или вложенных в него чарах я не нашла. Магомпас был исправен. И это значило только то, что в этом месте куда больше магии, чем я могла подозревать.

А потом началось. Вся следующая неделя превратилась в сплошной выматывающий бардак. Я все намеревалась ночью выскользнуть на вторую вылазку, но сил попросту не хватало, потому что меня тоже задействовали в ремонте.

Юпин натаскал досок, палок и деревяшек, а после перегородил кучей всего этого добра выход на улицу. Потом начал постепенно собирать это все в мебель. И с каждым днем... проклятье! С каждым днем мне все больше нравилось то, во что превращалась прихожая.

В итоге у окна появилась высокая стойка из темно-шоколадного дерева с синими вставками. В такой же синий они с Бровом перекрасили стены.

Надо ли говорить, что даже после этого пятно никуда не делось? И домовый опять завел пластинку о том, что это все влияние моей ведьмовской магии. За что получил целый таз чистой воды на голову. Обиделся на меня жутко, день не разговаривал. Но продолжал работать с оборотнем, у которого, казалось, больше никаких дел не было.

Они вместе заменили окна на витражные узоры, украсили их с внутренней стороны деревянными пластинами. Прибили к стене за стойкой широкие полки.

Диван в углу вычистили и привели в достаточно приличный вид. Сейчас можно было даже с уверенностью сказать, что он белого цвета. Пусть не белоснежного, но цвета драконьей кости точно.

На пол бросили широкий коричневый ковер, а поверх пятна присобачили непонятно откуда взявшуюся картину с морским пейзажем. А одним утром я проснулась от стука и узнала, что над дверью с внешней стороны появилась ручной работы табличка с надписью: «Мастерская артефактора».

Бров настаивал на каком-то более вычурном названии. Предлагал то «Магические недра», то «Тайные знания предметной магии». То еще какую-то ересь, которую я заворачивала еще в момент предложения.

– Ну вот! Теперь все готово! – выдохнул Юпин, стирая со лба выступившие капельки пота и демонстрируя мне законченную работу.

Прихожую было не узнать. И если с внешней стороны дом все еще больше напоминал заброшенный сарай... Да-да, заброшенный сарай с витражными окнами и деревянной вывеской... То в прихожей стало очень даже уютно.

– Я еще займусь другими комнатами, – пообещал он, собирая свои инструменты. – И с фасадом мы что-нибудь сделаем.

– Может, хватит? – неуверенно предложила я.

А маленький воображаемый бесенок появился на плече и прошептал прямо в ухо что-то о том, что мы не вкладываем в эту халупу ни копейки, а когда будем уезжать, сможем продать за целое состояние.

После этого напутствия от внутреннего голоса я заткнулась и больше не заикалась о том, что Юпину стоит прекратить облагораживать дом. Хочет? Пусть делает. Мне это только на руку. Да и ему хорошо. Он же меня отблагодарить пытается.

Юпин еще раз окинул взглядом то, что в итоге получилось, и начал собираться. Именно в этот момент во входную дверь постучали.

– О, первый клиент! – довольно пропищал Бров, радуясь больше моего. А когда Юпин, подражая дворецкому, открыл дверь, домовый тихо ойкнул и менее радостно добавил: – А может, и нет.

– Скорее «нет», – протянула я, окидывая взглядом незнакомца, который очень уж самоуверенно шагнул внутрь и безошибочно нашел взглядом меня.

Довольно высокий, с цепким острым взглядом зеленых глаз. Легкая небритость по последней моде высшего света, одежда пусть и дорожная, но дорогая. Это видно по ткани и аккуратности стежков.

Единственное, что не вписывалось в образ загулявшего аристократа – отсутствие каких-либо украшений. Даже большой золотой кулон с солнцем, заключенным в круг, не был простым ювелирным изделием. Артефакт, да. При этом неизвестного назначения.

– Добрый день, – подал голос незнакомец, глядя мне в глаза. – Я слышал, что тут можно получить услуги артефактора.

Глава 6

– Как быстро распространяются слухи, – протянула я, с подозрением поглядывая на незнакомца.

– Когда очень нуждаешься в артефакторе, это и не удивительно, – спокойно проговорил мужчина, которому на вид можно было дать не больше тридцати. – Так что, вы сможете мне помочь, леди?..

– Не леди. Сиара.

– Не леди Сиара, – буквально передразнил меня он. – Хорошо, я запомню.

А меня так и подхлестнуло чувство незащищенности.

Что-то с ним не так. Ой не так!

– И чем же я могу вам помочь, лорд?..

Мужчина коварно улыбнулся:

– Думаю, у меня будет довольно большой заказ, если вы готовы за него взяться, не леди Сиара.

Издевается.

– Вы озвучите, что именно вам нужно? – С прищуром уточнила я.

– Конечно. – Улыбка незнакомца стала шире. – Но пока я хочу узнать, есть ли у вас время на выполнение моего заказа?

– Есть.

– А лицензия на предоставление услуг у вас есть? – Как довольный кот, промурчал он, прожигая меня взглядом. – Бургомистр дал вам разрешение на открытие этой лавки?

Юпин тихо ойкнул сбоку, Бров напряженно икнул. А я услышала щелчок сорвавшейся с нитей ловушки.

Так вот чего он хотел от меня!

– Открытие какой лавки? – Поинтересовалась я, расслабившись.

– Этой. – Обвел взглядом мужчина помещение.

– Уважаемый, вы сейчас находитесь в моем доме, – заметила я, наклонив голову. – Посетителей, кроме вас, тут нет. Да и, как видите, товаров тоже никаких нет. Не могу даже представить, с чего вы взяли, что попали в лавку?

– Табличка над дверью.

– Просто опознавательный знак, – парировала я. – Неужели вместо «мастерская артефактора» вы там смогли прочитать слово «лавка»?

– Если вы тут не занимаетесь неразрешенной деятельностью, – протянул незнакомец, мазнул взглядом по притихшим свидетелям этого разговора, – зачем вам опознавательный знак, не леди Сиара?

– Предупреждаю, что от этого дома стоит держаться подальше. Особенно незнакомцам, которые суют свой слишком ровный нос в чужие дела.

– Да? – Он вновь усмехнулся, будто вся эта ситуация забавляла мужчину до безумия. – Как предусмотрительно с вашей стороны. Заботитесь об окружающих.

– В этом есть что-то противозаконное? – Вскинула я брови, решив, что передо мной дознаватель. Только они так дотошно докапываются до любой детали.

А вот дознавателей я как раз на дух не переносила, после того что случилось не так давно при королевском дворе.

– Нет, – спокойно отозвался он. – Но, если вы откроете лавку без лицензии, – будет.

– Как мило с вашей стороны, лорд без имени.

– Киллиан, – произнес он, разворачиваясь к двери и открывая ее. – Был рад с вами познакомиться, не леди Сиара.

И вышел, захлопнув за собой дверь. А я только ртом воздух хватанула и повернулась к двум умникам, которые даже не напомнили мне о такой важной вещи, как лицензия. С этим ремонтом я совершенно забыла обо всем на свете.

И если бы не интуиция, могла бы сейчас беззаботно взять первый заказ. Что явно бы отозвалось не звонкой монетой, упавшей в карман.

– Упс, – только и смог выдать Бров.

– Да я тоже как-то забыл, – отмер Юпин. – Кто это вообще был?

– У меня тот же вопрос, – протянула я, гипнотизируя взглядом захлопнувшуюся за мужчиной дверь.

Пятой точкой чувствую, что это не последняя наша встреча с Киллианом. И было бы неплохо знать заранее, что за птицу закинуло судьбой на мой порог.

– Начнем с простого, – вздохматив и без того воронье гнездо на голове, проговорила я, обращаясь сразу к двум «помощничкам», – кто выдает лицензии в Старом городе?

– Бургомистр, – первым отошел от случившегося Юпин. – Лично. Но там прошение нужно подавать, ждать и...

– И где он живет? – уточнила я, не собираясь тратить время на всю эту бумажную волокиту. Если местный бургомистр не дурак, то должен понимать, что артефактор в городе равен новому доходу. И неплохому такому доходу.

Юпин вкратце описал, как добраться до его дома. При этом несколько раз указал на то, что сам лицензию получал чуть ли не полгода.

– Разберемся, – заверила я его.

И к решению приступила, стоило Юпину уйти. Спустилась в подвал и за полчаса из подручных материалов собрала простенький амулет на удачу. Один из тех артефактов, которые создают первокурсники чуть ли не на вводном практическом занятии.

Запаковала в небольшую коробку, спрятала в карман брюк и выдвинулась в сторону дома бургомистра. Боевое настроение пошатнулось уже на пороге.

Ясное летнее небо затянуло серыми тучами, с неба срывался мелкий противный дождь, а порывы ветра так и вовсе добивали. Нет, я любила дождь. Но такой дождь, который застаёт дома, барабанит по плотным стеклам и смешивается в одну мелодию с треском теплого камина.

А вот гулять в сырости я любила в разы меньше. Но выбора не было. Я и так слишком много времени умудрилась потерять, непонятно как втянувшись в обустройство ненужного мне помещения.

Пожалуй, именно сейчас в глаза бросилось то, что по узким улочкам Старого города не ездят экипажи и повозки. Видимо, власти считают, что для этого места они не нужны. Но я бы могла поспорить с подобным решением. Как минимум объяснила бы, что в непогоду это уже не только комфортно, но и безопасно для здоровья жителей.

Почему я так сильно возмущаюсь? Да потому что привыкла за пять лет жизни в столице к другому уровню. А сюда даже зонта с собой не взяла. Решила, что смогу или купить при необходимости, или создать водоотталкивающий артефакт. Но как-то не сложилось.

Ладно.

Я выдохнула, отпустила злость и откинула с лица мокрые пряди. Надо что-то делать с этой эмоциональностью. Кровь ведьм в последнее время берет во мне верх, а это не очень-то и хорошо.

Наконец полностью собравшись с мыслями, я поднялась по резным деревянным ступеням на крылечко дома бургомистра и только потом применила магию. От одежды и волос повалил пар, застилая обзор. Следующий порыв ветра сдул его в сторону.

А я натянула на лицо улыбку, которую при дворе носила, практически не снимая, и постучала увесистым дверным молоточком, отлитым в форме большого черепашьего панциря.

Ждать пришлось недолго, вскоре послышались шаги, щелкнул замок – и двери распахнулись. На пороге меня встретил невысокий мужчина в возрасте. Темно-зеленая одежда ровного покроя, вопрос во взгляде и положение рук выдавали в нем слугу.

– Добрый день, – поздоровалась я, делая шаг в прихожую. – Меня зовут Сиара, я артефактор. И хочу поговорить с бургомистром Старого города. Уверена, мое предложение придется ему по душе.

– Прошу прощения, леди Сиара, – учтиво отозвался мужчина, слегка наклонив голову. – Но господин Сервус сегодня никого не принимает. Думаю, вам лучше зайти в другой день.

– Мой вопрос очень важен, – наредила я, не собираясь уходить с пустыми руками. – Передайте господину Сервусу, что я прошу встречи сегодня же.

По лицу слуги сразу стало понятно, что я не первая такая наглая на этом пороге. И что он уже не раз спроваживал подобных посетителей.

– Но если вы не желаете выполнять свою работу, – задумчиво протянула я, окидывая взглядом крохотную прихожую, безвкусно украшенную множеством разных картин и ваз. Они буквально толпились одна на другой, уничтожая необходимое свободное пространство, – то именно на ваши плечи падет вина за то, что господин Сервус может потерять значительную прибыль от моего ремесла. А вместе с тем и умелого артефактора, который решил задержаться в Старом городе.

Я поджала губы, ожидая решения слуги. Вряд ли каждая собака тут знала о том, что в княжество сослали преступницу, и что по своей воле я так просто отсюда уехать не могу.

– Я скажу господину о вашем визите, – сухо произнес слуга спустя минуту тяжелого молчания. – Ждите тут.

– Конечно. – Я позволила себе довольную улыбку и прошла в центр прихожей.

Мужчина недовольно покосился в мою сторону и поспешил к лестнице, ведущей на второй этаж. А я не удержалась и бросила ему в спину секундное проклятие неудачи. Оно настигло слугу сразу же. Человек бургомистра запнулся о первую ступеньку и с грохотом рухнул на лестницу. А я закусила губу, чтобы не расхохотаться.

Так ему!

Проклятию этому меня научила соседка по комнате. Его невозможно отследить из-за краткосрочности действия. А какой эффект!

Мужчина медленно поднялся, отряхнул колени и даже не обернулся в мою сторону. Поднялся по лестнице и скрылся за поворотом. А я моментально заскучала.

Вновь возникла мысль, что я лезу совершенно не туда, куда должна. Нашла бы этот Сосуд Истины и вернулась в столицу Тирского, чтобы утереть всем носы. Но нет же, сижу тут, лицензию на торговлю выбивать пришла. Обхохотаться можно!

Чтобы скоротать время, я решила поближе рассмотреть картины. Безвкусовые и откровенно паршивые. Я бы такие не то что на стены не повесила, даже в подвале хранить не стала бы.

– Леди артефактор, вас ожидают, – раздался голос через несколько минут.

Я обернулась к слуге, который стоял на верхней ступеньке, и улыбнулась прямо в хмурое лицо. Ты только посмотри на этого невежду! Взгляд такой, будто он тут всем заправляет!

– Надеюсь, вы меня проводите, – бросила я, поравнявшись с мужчиной.

– Конечно.

Уверена, еще секунду назад он бы мне просто сказал, куда свернуть. Нет, ну бургомистру срочно нужно менять слуг! Это же ни в какие ворота!

– Сюда. – Мы прошли по длинному коридору чуть ли не до самых последних дверей. Слуга остановился и даже открыл ее передо мной. Какой джентльмен!

Я сделала шаг вперед, полная уверенности, что окажусь в кабинете бургомистра. Но вместо этого очутилась в большой столовой с длинным столом из темного дерева. Помимо десятка стульев тут находился деревянный камин, в котором, судя по первому взгляду, не разводили огонь с зимы. А все стены опять оказались увешаны несметным количеством картин сомнительного происхождения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/minaeva_anna/glavnoe-pravilo-artefaktora

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)